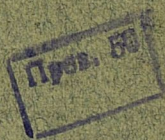

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

І Ю Н Ъ.

МОСКВА.

Типо-лит. Товарищ. И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пимен. ул., соб. домъ.

1903.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИГА VI.

МОСКВА.

1903.

Андижанская катастрофа.

(3 декабря 1902 г.)

«Разрушеніе Андижана послѣдовало въ 10 часовъ утра; изъ чиновъ гарнизона убиты: поручикъ Герцулинъ, чиновникъ Александровъ и два стрѣлка, лежавшихъ въ лазаретѣ; контужены въ голову капитанъ Тучковъ тяжело, подполковникъ Бейнаровичъ и подпоручикъ Мгалоблешвили, изувѣченныхъ и ушибленныхъ нижнихъ чиновъ 19. Погибло жителей: 5 русскихъ и болѣе 500 туземцевъ».

Вотъ одно изъ первыхъ, переданныхъ по телеграфу, краткихъ, но убѣдительныхъ увѣдомленій о томъ, что съ лица земли стертъ цвѣтущій городъ, Ферганской области, съ 47 тысячами жителей, въ которомъ особенно была развита торговля хлопкомъ.

3 декабря, вечеромъ, я съ своимъ сослуживцемъ К. А. М.—вымъ былъ въ Ташкентѣ на вокзалѣ и ожидалъ отхода почтового поѣзда, чтобы отправиться въ Кокандскій уѣздъ по дѣламъ службы. Пассажировъ и провожающихъ было порядочно. Вдругъ между бывшими на вокзалѣ стало замѣтно какое-то волненіе. Нѣкоторые лица перебѣгали отъ одной группы къ другой, что-то сообщая. Оказалось, что получена телеграмма о постигшемъ Андижанъ бѣдствіи. Телеграмма была желѣзно-дорожная и гласила, что въ Андижанѣ разрушенъ утреннимъ землетрясеніемъ вокзалъ и испорченъ путь на семь верстъ. Стало извѣстно также, что составляется экстренный вспомогательный поѣздъ, который отойдетъ изъ Ташкента черезъ часъ послѣ почтового.

Нашъ поѣздъ отошелъ. Въ вагонѣ собрались нѣсколько знакомыхъ между собою, въ томъ числѣ штабъ-офицеръ для порученій при генералъ-губернаторѣ Б. Обсуждая съ глубокимъ чувствомъ скорби полученное извѣстіе, мы дѣлали основательное предположеніе о томъ, что если не устоялъ въ Андижанѣ прочно построенный изъ жженого кирпича вокзалъ, а путь испорченъ на семь верстъ, то что же, значить, стало съ самимъ русскимъ и старымъ городомъ Андижаномъ, гдѣ всѣ дома и зданія изъ сырцового кирпича и глинобитныя. Тревожила также мысль о несчастныхъ случаяхъ съ людьми, которые несомнѣнно были при столь значительномъ разрушеніи.

Хотя поѣзда по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ и тащатся не торопясь, со скоростью не болѣе 25 верстъ въ часъ, тѣмъ не менѣе въ эту памятную ночь въ разговорахъ время для насъ быстро прошло и мы не замѣтили, какъ нашъ почтовый поѣздъ подошелъ къ станціи «Черняево», гдѣ мнѣ и М—ву предстояла пересадка на Фергану, съ ожиданіемъ слѣдующаго туда поѣзда до ранняго утра.

Какъ разъ ко времени назначеннаго по расписанію отхода поѣзда въ Фергану прибылъ экстренный поѣздъ изъ Ташкента, о которомъ упомянуто выше. Съ этимъ поѣздомъ прибылъ командиръ корпуса генераль-лейтенантъ Топорнинъ (съ адъютантомъ), слѣдуя, по предписанію генералъ-губернатора, на мѣсто катастрофы. Отошелъ экстренный поѣздъ, а мы остались ждать и ждали до трехъ часовъ дня 4 числа.

Въ Кокандѣ нашъ поѣздъ прибылъ только около 11 час. вечера. На вокзалѣ встрѣтили всю городскую и уѣздную администрацію, во главѣ съ начальникомъ уѣзда полковникомъ Дзердзеевскимъ. Оказывается, ожидаютъ прибытія экстреннаго поѣзда съ генераль-губернаторомъ Н. А. Ивановымъ, который слѣдуетъ въ Андижанъ.

Только успѣли за столъ въ залѣ I и II класса, чтобъ выпить чаю, какъ насъ закачало, посуда зазвенѣла... Раздался подозрительный трескъ. Всѣ въ испугѣ вскочили, намѣреваясь бѣжать вонъ. Подземный толчокъ былъ изрядный.

Въ Кокандѣ я получилъ отъ начальства телеграмму съ предложеніемъ выѣхать по дѣламъ службы въ Андижанъ для освидѣтельствованія пострадавшихъ казенныхъ зданій. Исполнивъ 5 и 6 декабря ранѣе данное порученіе въ Кокандскомъ уѣздѣ, мы съ М—вымъ отправились съ поѣздомъ дальше, получивъ билеты до самаго Андижана, хотя намъ и говорили, что путь открытъ только до Маргелана, а дальше идетъ такая сутолока, что лучше ѣхать на лошадяхъ. Во время пребыванія въ Кокандскомъ уѣздѣ мы испытали землетрясеніе нѣсколько разъ. Особенно ощутителенъ былъ толчокъ 6 декабря, вечеромъ, съ такимъ сильнымъ гуломъ, что я, сидя у окошка *), первоначально не разобралъ въ чемъ дѣло.

Въ Маргеланѣ прибыли 7 декабря, около 9 час. вечера. Узнавъ отъ начальника станціи, что поѣздъ въ Андижанъ выйдетъ не раньше 7 час. утра, отправились въ городъ къ сослуживцу г. К—ну. Здѣсь, какъ и въ Кокандѣ, царилъ полнѣйшая паника. Всѣ почти не спали ночами, лежа одѣтыми и кладя еще около постелей узлы съ теплымъ платьемъ и бѣльемъ. Многіе выселились изъ домовъ и ночи проводили въ юртахъ, палаткахъ, арбахъ, тарантасахъ и т. п. Двери въ домахъ на ночь не замыкались на ключъ. И все это при 5—8 градусахъ мороза. Малѣйшій шорохъ или трескъ вызвали сильный испугъ. Всѣ изнервничались такъ, что сотрясеніе пола отъ шаговъ проходящаго человѣка или стукъ отодвигаемаго

*) Въ домъ волостного управителя въ сел. Яйпанъ.

стула заставляли терять самообладаніе и стремглавъ бросаться къ выходу изъ помѣщенія.

Въ Маргеланѣ мы узнали, что жители разрушеннаго Андижана помѣщаются въ болѣе чѣмъ 200 вагоновъ, стоящихъ на станціонныхъ путяхъ. Образовался безопасный отъ землетрясеній подвижной городокъ. Приступаютъ къ постройкѣ особаго типа бараконъ. Большая нужда въ теплой одеждѣ, которая вмѣстѣ съ продовольствіемъ подвозится въ поѣздахъ и на лошадяхъ (изъ Маргелана). Пострадали, главнымъ образомъ, населенные пункты по Шариханъ-саю, на протяженіи до 50 верстъ. Коканъ-кишлакъ совершенно уничтоженъ (600 человекъ погибло), подобно Андижану. Всего теперь насчитываютъ до 3,500 погибшихъ. Убытки миллионныя. Хлопковой промышленности грозитъ сильный кризисъ. Хлопко-очистительныя заводы въ большинствѣ разрушены. Холодно, сыро, нужна одежда. Генералъ-губернаторъ 7 числа проѣхалъ обратно въ Ташкентъ. Военный губернаторъ на мѣстѣ, въ Андижанѣ. Телеграммы очень задерживаются, такъ что письма доходятъ скорѣе.

Проведя тревожную ночь, мы рано утромъ были уже на станціи, гдѣ не застали ни единого признака, чтобы поѣздъ скоро отошелъ. Паровозъ стоялъ саженьяхъ въ 20 отъ станціи совершенно холодный и на немъ мы нашли спавшаго машиниста. Бѣдняга такъ утомился, что тутъ же на паровозѣ и уснулъ у постепенно охлаждающаго котла.

Отъ пассажировъ, которые ночевали на станціи, мы узнали, что ночью часа въ 4 среди нихъ произошла сильная паника, окончившаяся, къ счастью, благополучно. Въ этотъ часъ было колебаніе почвы. Нѣкоторые проснулись (а другіе и не спали) и бросились къ дверямъ. Это разбудило остальныхъ. Свалили спавшихъ на стульяхъ. Одинъ офицеръ очутился подъ ногами обезумѣвшей толпы, которая ломилась въ двери и не могла ихъ открыть. Съ трудомъ отперли одну половину двери, а другая оказалась запертою на всѣ задвижки и чуть ли не забитою гвоздями. (Замѣчательная предусмотрительность желѣзно-дорожнаго начальства.)

Вскорѣ стало извѣстно, что въ поѣздѣ никого не пустятъ безъ особаго отъ полиціи удостовѣренія, что пассажиръ ѣдетъ по дѣламъ службы или по другимъ уважительнымъ причинамъ.

Больше всего мученій и мытарствъ при полученіи удостовѣреній на проѣздъ испытали туземцы и простой народъ. Писецъ чуть не каждаго изъ нихъ увѣрялъ, что бланки у него всѣ вышли, и только неотступныя просьбы съ демонстративнымъ открываніемъ кошелька дѣйствовали и изъ фуражки его магически появлялся завѣтный листокъ, на которомъ что-то такое торопливо писалось. Съ туземцами церемоній было еще меньше: тутъ прямо говорилось, сколько стоитъ.

Только улеглась эта суматоха, какъ пассажирамъ объявили, что каждому лицу необходимо отдѣльное удостовѣреніе и что тѣ бланки, на которыхъ записано по нѣсколько человекъ, не дѣйствительны. Опять возникла толкотня.

Отъ кого исходили всѣ эти распоряженія, мнѣ неизвѣстно.

Несмотря на то*), что я и мой спутникъ К. А. Молчановъ были командированы въ Андижанъ по службѣ, мы претерпѣли массу мытарствъ и затрудненій, прежде чѣмъ попали на мѣсто катастрофы.

Отъ Н. Маргелана до Андижана по желѣзной дорогѣ считается, кажется, 72 версты. Это пространство мы сдѣлали ровно въ сутки. Въ Маргеланѣ прибыли вечеромъ около 8 час. Отсюда поѣздъ вышелъ не въ 7 часовъ утра, а лишь около 11 час. утра. Проѣхавъ 8 верстъ до станціи «Горчаково», мы тамъ застряли часовъ до 5 дня. Пассажиры истомились ожиданіемъ и, торопясь увидѣть въ Андижанѣ своихъ родныхъ, родственникововъ и знакомыхъ, которымъ везли съ собою теплую одежду и съѣстные припасы, рѣшили дать телеграмму военному губернатору Ферганской области, генералъ-майору Арендаренко, съ просьбой оказать содѣйствіе къ скорѣйшему пропуску нашего поѣзда въ Андижанъ, а также г. министру путей сообщенія о напрасной задержкѣ. Дежурный по станціи, узнавъ объ этомъ, сталъ энергично требовать отъ станціи «Федченко» пропуска поѣзда. Теперь спрашивается, къ чему было начальнику Маргеланской станціи назначать такой ранній часъ отхода поѣзда, когда въ дѣйствительности онъ вышелъ на 4 часа позже? Но этого мало. Зачѣмъ было отправлять поѣздъ въ «Горчаково», когда, несомнѣнно, начальнику маргеланской станціи было извѣстно, что мы надолго застрянемъ на этой станціи? Ужъ лучше было утромъ же объявить пассажирамъ: «Господа, виноваты, я ошибся. Отправляйтесь обратно въ городъ, отдохайте, кушайте, спите, а поѣздъ пойдетъ только въ 4 часа дня!» На дѣлѣ же вышло такъ, какъ будто начальникъ маргеланской станціи хотѣлъ сбросить съ рукъ безпокойныхъ пассажировъ, чѣмъ и заставилъ ихъ провести въ томительномъ ожиданіи чуть не полсутки.

На станціи «Федченко» насъ не держали долго. Наконецъ, машинистъ замедлилъ ходъ поѣзда: мы ѣхали уже по опаснымъ мѣстамъ, гдѣ желѣзно-дорожный путь былъ поврежденъ землетрясеніемъ. Я стоялъ, несмотря на холодъ, на площадкѣ, такъ какъ въ вагонѣ положительно нечѣмъ было дышать. Да и на площадкѣ было тѣсно. Съ большою осторожностью перѣѣхали мостъ на Шариханъ-Саѣ. Поѣздъ шелъ все тише и тише.

По сторонамъ рельсъ я замѣтилъ много воды. Мѣсяцъ тому назадъ, когда я проѣзжалъ этимъ путемъ, воды не было. Мнѣ сказали, что это разлились арыки, будучи запружены обвалившимися постройками и дувалами (глинобитные заборы). Отчасти это такъ, но главная масса воды, какъ я узналъ потомъ отъ очевидцевъ землетрясенія, была выжата колебаніями земли и толчками снизу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подпочвенная вода во время землетрясенія 3 декабря брызнула цѣлыми фонтанами изъ-

*) Начиная отсюда и кончая рассказомъ г. Оттендорфа о катастрофѣ въ Андижанѣ—эта часть была напечатана уже въ № 281 газеты *Каспій* въ видѣ корреспонденціи, за моею же подписью. К. Тимаевъ.

подъ земли. По словамъ одного охотника (см. *Туркест. Вѣдом.* № 100), такіе фонтаны били на его глазахъ на высоту до трехъ сажень изъ образовавшихся въ землѣ трещинъ.

Возвращаясь изъ Андижана днемъ, я и другіе замѣтили близъ самаго желѣзно-дорожнаго пути множество конусообразныхъ сопокъ изъ песку и земли съ отверстіемъ вверху. Сопочки маленькія, не болѣе полуаршина высоты. Образовала ихъ вода, выжатая землетрясеніями изъ-подъ почвы; вода увлекла за собой на поверхность песокъ и землю и сложила ихъ въ правильные конусы.

Въ вагонѣ среди пассажировъ было нѣсколько человѣкъ изъ Андижана, которые испытали всѣ ужасы землетрясенія 3 декабря и дѣлились впечатлѣніями и мнѣніями съ окружающими. Нѣкоторые изъ нихъ были нервно возбуждены и все время рассказывали, вспоминали, передавали рассказы другихъ очевидцевъ, — другіе же, напротивъ, угрюмо молчали, все еще продолжая переживать ужасную катастрофу. Эти лица какъ бы углубились въ самихъ себя, со вздохомъ и неохотно отвѣчали на вопросы, забывая даже о томъ, что надо пить и ѣсть. Видимо, бѣдствіе 3 декабря потрясло до основанія ихъ нервную систему и еще долго, очень долго они не избавятся отъ гнетущаго ихъ впечатлѣнія.

Городской архитекторъ Г. И. Ротъ рассказалъ мнѣ прерывающимся отъ волненія голосомъ:

«Въ этотъ страшный день, утромъ, еще не совсѣмъ одѣвшись и съ туфлями на ногахъ, я усѣлся за письменный столъ для занятій по своей должности. Почувствовавъ сильное землетрясеніе, я бросился за женой и дѣтьми, чтобы вывести ихъ. Жена, оказалось, уже вскочила съ постели и бѣжала ко мнѣ. Едва мы покинули гостиную, какъ рухнулъ потолокъ. Пробѣжавъ столовую, я замѣтилъ, что жена отстала. Оглянувшись, вижу, что она у стѣны почти склонилась на колѣна подъ градомъ сыплющихся кусковъ штукатурки. Я схватилъ ее за руки и повлекъ за собой. Какъ только мы переступили порогъ слѣдующей комнаты, обрушился потолокъ и въ столовой. Промедли мы секунду и насъ завалило бы обломками и грудой кирпичей. Выбѣгаемъ на террасу, но она тоже валится. Если бы не дрова, сложенные на террасѣ въ полѣнницы почти до самой крыши, то насъ придавило бы. Дрова же удержали на себѣ крышу, и мы выбѣжали на дворъ. Тутъ нашли дѣтей и прислугу, которые выскочили раньше насъ. Насколько въ эти минуты было сильно нервное возбужденіе и какъ великъ былъ испугъ, передать затрудняюсь. Я сталъ разговаривать съ женой о происшедшей катастрофѣ, и только нѣсколько времени спустя наша няня замѣтила мнѣ: «И что это, баринъ, вы разговариваете, когда барыня босикомъ и въ одной рубашкѣ стоитъ на холоду». Дѣйствительно, мы совсѣмъ забыли, что полуодѣты, и не чувствовали пронизывающаго холода. Сейчасъ достали женѣ туфли, а кто-то изъ прислуги далъ ей свою юбку и платокъ. Я самъ, какъ видите, одѣтъ во что попало. Пальто мнѣ далъ желѣзно-дорожный служащій, а фуражку я досталъ у знакомаго чинов-

ника. Грохоть отъ падающихъ стѣнъ, лязгъ рушащихся желѣзныхъ крышъ, звонъ разбитыхъ въ дребезги оконныхъ стеколъ, трескъ ломающихся деревянныхъ частей домовъ,—все это, вмѣстѣ съ гуломъ отъ землетрясенія, слилось въ такой ужасный шумъ, что не было слышно отчаянныхъ криковъ. Все время раздавались какъ бы залпы орудій нѣсколькихъ батарей. Надъ городомъ пыль отъ разрушившихся построекъ стояла столбомъ. Пыль, въ связи съ бывшимъ тогда туманомъ, сдѣлала густыя сумерки. Мнѣ кажется, что случись на моихъ глазахъ еще разъ подобная катастрофа, то я не пережилъ бы ея или сошелъ бы съ ума».

Лѣсничій перваго разряда Ферганской области, Л. Антенъ, жительствующій обычно въ Новомъ Маргеланѣ, въ злосчастный день 3 декабря находился въ Андижанѣ.

Для того, чтобы выскочить изъ разрушающагося дома,—разсказывалъ г. Антенъ,—мнѣ пришлось пробѣжать черезъ нѣсколько комнатъ. Когда я былъ въ прихожей, то потолокъ съ балками рухнулъ на меня. Руки я сложилъ острымъ угломъ надъ головой и это, вѣроятно, избавило мою голову отъ сильныхъ ушибовъ и даже пролома костей.

Завѣдывающій андижанскимъ казеннымъ опытнымъ хлопковымъ полемъ, А. В. Дынинъ, утромъ, 3 декабря, выѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ верховыхъ туземцевъ въ кишлакъ Ассакѣ, верстахъ въ 17 отъ Андижана, чтобы произвести тамъ на базарѣ нѣкоторыя закупки.

Утро,—говорилъ мнѣ г. Дынинъ,—было скверное, съ пронизывающей сыростью и сильнымъ туманомъ. Ъхали мы то шагомъ, то «ходой» (такъ называется особый ходъ туземной лошади, дѣлающей этимъ аллюромъ до 8 верстъ въ часъ). Вдругъ наши лошади заартачились, нѣкоторыя стали на дыбы, другія начали брыкаться. Туземцы быстро соскочили на землю, присѣли на корточки и стали кричать «Алла агбаръ». Послѣдовавъ ихъ примѣру, я тоже соскочилъ съ лошади на землю. Тутъ я почувствовалъ, что земля сильно колеблется, такъ что трудно было стоять на ногахъ. Я присѣлъ на корточки. Придорожные дувалы разсыпались на моихъ глазахъ. Деревья сильно качались, нагибаясь къ землѣ. Землетрясеніе утихло. Мы вскочили на лошадей и поскакали обратно. Туземцы неслись чуть не въ карьеръ. Черезъ нѣкоторое время произошелъ снова сильный толчокъ. Я проѣзжалъ кишлакомъ, строенія котораго на моихъ глазахъ обратились въ прахъ, поднявъ цѣлый столбъ пыли. Мы могли наблюдать, какъ отъ страшныхъ колебаній земли на дорогѣ образовались трещины и изъ нихъ выбрасывало воду. Всѣ эти явленія производили потрясающее впечатлѣніе. Туземцы все время громко кричали, взывая къ Богу и простирая руки къ небу, и быстро неслись на лошадяхъ все дальше и дальше. Приѣхавъ домой на опытное поле (оно въ 2 верстахъ отъ города Андижана), я съ радостью нашелъ своихъ родныхъ невредимыми. Сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія объ охранѣ казеннаго имущества, я поскакалъ въ городъ, откуда доносились страшные крики и шумъ. Я не узналъ города. Это положительно была одна грудa изъ смѣси земли, кирпича, дерева и же-

лѣза. Телеграфъ не дѣйствовалъ, а поэтому я не могъ тотчасъ же донести о постигшемъ опытное поле бѣдствіи. Въ городѣ царилъ хаосъ».

Завѣдывающій маргеланскимъ лѣсничествомъ г. Оттендорфъ въ день землетрясенія случайно былъ въ Андижанѣ, остановившись на заводѣ г. Стефана. Вотъ что разсказалъ мнѣ г. Оттендорфъ.

Наканунѣ землетрясенія мною было замѣчено необыкновенно сильное паденіе барометра. Такого минимума я еще никогда не наблюдалъ. Поэтому я говорилъ окружающимъ, что надо ожидать бури, урагана. Заводъ и жилища зданія г. Стефана, только недавно выстроенные изъ жженого кирпича, отличались своею солидностью и стоили до 100 тысячъ рублей. Почувствовавъ страшные толчки и колебанія земли, всѣ въ паническомъ страхѣ выбѣжали изъ домовъ. Когда нѣсколько пришли въ себя, то вспомнили, что въ одной изъ квартиръ забыли 4-лѣтняго мальчика. Такъ какъ потолоки обрушились, то сочли, что ребенокъ погибъ. Когда рѣшили рискнуть достать хотя бы тѣло ребенка, то увидѣли, что наружная дверь отворилась и въ ней, улыбаясь, стоялъ мальчикъ. Кирпичи еще сыпались, а поэтому дитя поспѣшили оттащить подальше отъ стѣнъ. Потолочная балка легла не плашмя, а уперлась въ стѣну и образовала родъ шатра, пробравшись подъ которымъ, малютка вышелъ въ наружную дверь и былъ принятъ на руки обезумѣвшихъ отъ радости родителей.

Когда прошли первые часы страха и волненій, я рѣшилъ проѣхать верхомъ до станціи «Федченко», а оттуда уже съ поѣздомъ вернуться въ Маргеланъ. Со мной вмѣстѣ отправились въ это путешествіе мировой судья, затѣмъ г. Забавскій и еще одинъ господинъ. Рѣшили мы ѣхать прямо по желѣзно-дорожному пути.

На первыхъ же верстахъ мы увидѣли, что желѣзно-дорожный путь испорченъ землетрясеніемъ. Между 4 и 9 верстами отъ Андижана путь былъ такъ исковерканъ, что надо было только удивляться могучей силѣ, которая произвела это разрушеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рельсы съ насыпью были сдвинуты и образовали зигзаги. Въ этой же мѣстности было настоящее наводненіе. Первоначально мы предположили, что это вышли изъ береговъ арыки и вода затопила низкія мѣста, но затѣмъ убѣдились, что вода бьетъ какъ бы ключами изъ-подъ земли. Приходилось съ опасностью жизни, по брюхо лошади, проѣзжать затопленные мѣста. Я предположилъ, что тутъ образовались грязевые вулканы, какъ это было, напри-мѣръ, во время землетрясенія въ Шемахѣ и какъ случается на Кавказѣ, но потомъ узналъ, что грязевыхъ вулкановъ не было.

По дорогѣ мы были свидѣтелями потрясающихъ сценъ. Туземцы всюду приспособлялись къ окружающей обстановкѣ. Кто раскапывалъ руины, отыскивая своихъ близкихъ. Кто устраивалъ на скорую руку временный шалашъ для жилья. Были цѣлыя группы молящихся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на развалинахъ дымились уже костры и женщины кипятили воду въ кумганахъ (металлическіе кувшины). Попадались неистово скачущіе верховые. Это туземцы спѣшили провѣдать своихъ родственниковъ въ другихъ ки-

плакахъ или передать печальную вѣсть о гибели. Видно было, что жизнь такъ или иначе идетъ. Но вотъ мы подъѣзжаемъ къ кишлаку, въ которомъ царить мертвая тишина и никого нѣтъ. Наконецъ, увидѣли одного только туземца, который усердно молится на грудѣ развалинъ, мало обращая вниманія на окружающее. Мы подъѣхали къ нему и я спросилъ его, гдѣ остальные жители? Воздвѣвъ руки къ небу, онъ отвѣтилъ, что изъ всего кишлака, дворовъ въ 15, онъ остался только одинъ, а другіе погребены подъ развалинами. Туземецъ добавилъ, что подъ грудой, на которой онъ молился, лежать убитыми жена и его дѣти. Утѣшать этого несчастнаго мы не могли и, понутивъ головы отъ только что видѣнной сцены, двинулись дальше въ свой опасный путь.

«Въ Маргеланѣ на вокзалѣ меня встрѣтилъ военный губернаторъ генералъ-майоръ Арендаренко, которому офицеръ Черепановъ, проѣхавъ верхомъ 68 верстъ отъ Андижана, уже привезъ вѣсть о гибели города. Его превосходительство, узнавъ, что я изъ Андижана, спросилъ меня, видѣлъ ли я своими глазами бѣдствие и дѣйствительно ли городъ разрушенъ. Я отвѣтилъ: «ваше превосходительство, видѣлъ все своими глазами. Андижана нѣтъ, вмѣсто города осталась какая-то лепешка!»

Наконецъ, поѣздъ нашъ, тяжело погромыхивая на стыкахъ и крестовинахъ, подошелъ къ платформѣ (земляная насыпь) Андижанскаго вокзала. Было около 10 часовъ вечера.

На платформѣ масса народа. Слышны возгласы привѣтствій, разспросы о родныхъ, знакомыхъ. Отъ голосовъ стоитъ гулъ.

Вокругъ руинъ вокзала на площадкѣ и въ желѣзно-дорожномъ садикѣ, насколько взоръ можетъ проникнуть въ густую вечернюю тьму, раскинулся временный лагерь. Вся эта картина зловѣще освѣщается трепещущимъ заревомъ отъ многочисленныхъ костровъ. Временами густой дымъ стелется по землѣ, и становится трудно дышать. Бивуакъ, огни, шумная толпа, — такъ и кажется, что находишься на громадномъ пожарищѣ.

— Не подходите близко: опасно! Кирпичи и куски стѣнъ продолжаютъ выпадать! — предупредили насъ, когда мы приблизились къ какимъ-то грудамъ, на которыхъ высились безобразно растрескавшіяся стѣны, съ зияющими черными отверстіями вмѣсто оконъ и дверей. Это вокзалъ, бывшій еще недавно самой солидной постройкой въ городѣ.

Надо было позаботиться о помѣщеніи для ночевки. Я отказался спать въ томъ классномъ вагонѣ, въ которомъ мы пріѣхали. Онъ былъ настолько грязенъ, что отвращеніе просто брало. Зато онъ отапливался. Я оказалъ предпочтеніе въ данномъ случаѣ простому, не отапливаемому товарному вагону, въ которомъ помѣщался г. Д. и гдѣ были кровати. Туда мы и направились.

На путяхъ въ три ряда стояли сотни товарныхъ вагоновъ. Одни изъ нихъ были заняты военными, а другіе были предоставлены жителямъ русскаго Андижана. Въ большинствѣ вагоновъ еще не спали. Около нѣкоторыхъ были разложены костры, у которыхъ грѣлись группы людей. Изъ

другихъ, немногихъ пока, вагоновъ валилъ съ боку черезъ желѣзную трубу дымъ. Это означало, что въ вагонѣ поставили переносную желѣзную печь. Обитателямъ такихъ вагоновъ можно было позавидовать: стоялъ изрядный холодъ.

Вотъ два или три солидныхъ классныхъ вагона, окна которыхъ привѣтливо свѣтятся.

— Тутъ живетъ губернаторъ и состоящіе при немъ чины,—пояснили намъ.

— А вотъ и нашъ вагонъ, погодите, я табуретку достану, а то трудно влѣзть. Ну, теперь пожалуйте.

Табуретка, привязанная на веревкѣ, была поднята вслѣдъ за нами внутрь вагона.

— Табуретъ привязанъ на веревку, чтобы легче было его втаскивать въ вагонъ, а снаружи оставлять нельзя: у меня уже одинъ пропалъ. Въдѣ тутъ живутъ тысячи народа и каждому нужна табуретка. Пропадали и у другихъ!—разказалъ г. Д., замѣтивъ наше удивленіе.

Узнавъ, что въ линіи вагоновъ имѣется одинъ подъ громкимъ названіемъ «ресторанъ», мы отправились туда, чтобы отвѣдать горячей пищи. Ресторанъ этотъ содержитъ вокзальный буфетчикъ.

Пока мы шли, г. Д. объяснилъ намъ, что среди вагоновъ легко заблудиться. Приходилось иногда чуть не цѣлый часъ искать свой вагонъ, такъ какъ во время маневрированія вагоны переставляютъ, а всѣ они одинаковой конструкции. Также трудно разыскивать по вагонамъ кого-либо, даже и въ томъ случаѣ, если скажутъ №.

Ресторанъ оказался въ товарномъ вагонѣ и былъ биткомъ набитъ. Цѣны на все вполне сносныя. Буфетъ работалъ великолепно, какъ мы въ этомъ убѣдились.

Вернувшись въ свой вагонъ, мы наскоро напились чаю и улеглись спать. Спать пришлось не только не раздѣваясь, но и надѣть сверху мѣховый бешметъ, а затѣмъ еще покрыть себя двумя ватными одѣялами. Фуражка, конечно, была снята, а голову пришлось повязать башлыкомъ. Быстро согрѣвшись, я сталъ уже дремать, какъ почувствовалъ землетрясеніе. Желѣзные форточки и двери основательно задребезжали.

— Слышите?—спросилъ меня Д.

— Еще бы не слышать... А часто у васъ повторяются колебанія почвы?—въ свою очередь спросилъ я.

— Да днемъ-то, когда ходишь да бѣгаешь, и не замѣтно. Развѣ ужъ очень сильный толчокъ. А вотъ ночью часто просыпаюсь. Вообще же толчки происходятъ непрерывно каждый день.

Я спокойно лежалъ на кровати, зная, что ничто на меня не обрушится, а между тѣмъ землетрясеніе вызвало невольное сердцебіеніе. Какъ я потомъ узналъ, припадки сердцебіенія во время подземныхъ толчковъ бываютъ почти со всѣми, у многихъ же, кромѣ того, является головокруженіе и тошнота.

Несмотря на то, что прошлые ночи я спалъ плохо, да къ тому же былъ сильно утомленъ за послѣднее время, такъ что сонъ въ вагонѣ былъ значительно крѣпкій, я еще разъ проснулся отъ землетрясенія часу въ 5-мъ утра. Колебанія были значительны. Вагонъ, раскачиваясь, лязгалъ колесами о рельсы. На утро мы узнали, что между первымъ и вторымъ, замѣченными нами, ударами были еще два подземныхъ толчка.

Утромъ, предварительно составивши приблизительный планъ нашихъ дѣйствій на цѣлый день, мы отправились за содѣйствіемъ администраціи, чтобы получить верховыхъ лошадей, такъ какъ намъ предстояло освидѣтельствовать разрушенныя землетрясеніемъ казенныя зданія верстахъ въ двухъ отъ города. Суетливая и полная тяжелыхъ трудовъ жизнь вблизи вокзала и въ обращенномъ въ руины городѣ уже началась.

Увидѣвъ въ толпѣ стремительно бѣгущаго полицейскаго чина, я поясняю ему:

— Такъ и такъ, посланы по службѣ, соблаговолите лошадей.

— Минуточку подождите, пожалуйста. Вотъ только сбѣгаю, — отвѣчаетъ онъ мнѣ мимоходомъ.

Вотъ временная станція, помѣщающаяся въ двухъ юртахъ. Около одной изъ нихъ, между двумя деревцами, на перекладинѣ виситъ колоколь, которымъ подають звонки. Тутъ на телеграфѣ узнали, что въ городѣ уже дѣйствуетъ телеграфная станція, куда насъ и направили.

Около станціонныхъ юртъ встрѣчаемъ одного изъ представителей администраціи барона Штакельберга, котораго 4 декабря мы видѣли еще въ Кокандѣ и который экстренно вызванъ былъ въ Андижанъ въ помощь мѣстной администраціи. Поздоровались. Прошу о лошадяхъ.

— Магометъ! — зоветъ баронъ.

Какъ изъ-подъ земли передъ нами вырастаетъ фигура старшаго полицейскаго.

— Вотъ ихъ благородіямъ три лошади на одинъ часъ! — отдаетъ сдержаннымъ и ровнымъ голосомъ приказаніе баронъ.

— Слушаю-съ!

Поблагодарили любезнаго барона Штакельберга, котораго, собственно говоря, совѣстно было даже беспокоить такой мелочной просьбой, когда кругомъ предстояла серьезная и энергичная работа. Пошли за Магометомъ и узнали, что лошади будутъ приблизительно черезъ полчаса или часъ.

Рѣшили воспользоваться этимъ временемъ для осмотра ближайшихъ къ вокзалу мѣстъ.

— Ну, вотъ, говорили, что всѣ зданія разрушены, а это что? — воскликнулъ я, указывая на казавшуюся совершенно цѣлехонькою желѣзнодорожную постройку изъ жженого кирпича.

Подошли ближе. Оказалось, глазъ обманулъ. Зигзагообразныя трещины шли отъ самаго верха и до фундамента и не одна трещина, а по нѣсколько въ каждой стѣнѣ. Заглянули черезъ окошко внутрь. Тамъ разрушеніе было еще ужаснѣе.

Рядомъ слышался неистовый лязгъ желѣза отъ часто сыпавшихся другъ за другомъ по немъ ударовъ. Пошли на этотъ шумъ. Тутъ на открытомъ воздухѣ помѣстилась обширная мастерская по оборудованію переносныхъ желѣзныхъ печей, которыя предназначались для отопливанія вагоновъ, пріютившихъ въ себѣ временно обездоленныхъ бѣдствіемъ людей, а также и для снабженія печами жителей, размѣстившихся въ самомъ городѣ въ юртахъ и шалашахъ. Работа здѣсь кипѣла во всю и сердце радовалось за несчастныхъ, которые пока дрожали и синѣли отъ холода не только ночью, но и днемъ. Конечно, на долю туземцевъ придется мало этого комфорта: они обогрѣваются у костровъ на чистомъ воздухѣ. А что будетъ съ ними, когда пойдутъ снѣга или дожди? Этотъ вопросъ самъ собою напрашивался, глядя на ловкихъ мастеровъ, изготовляющихъ желѣзные печи и принадлежности къ нимъ.

Тутъ же рядомъ, гордо, можно сказать, красовалась сохранившаяся отъ землетрясенія оригинальная постройка. Она невольно обращала на себя вниманіе всѣхъ, хотя была невысока и некрасиво обмазана снаружи глиной. Постройка эта сдѣлана изъ шпалъ, стоймя врытыхъ въ землю. Глина, конечно, обсыпалась, стѣны же стояли. Постройка узкая, длинная. Только въ одномъ изъ угловъ я нашелъ поврежденіе: одна-двѣ шпалы нѣсколько отклонились отъ общей связи, но сквозной трещины не образовали.

Не указываетъ ли этотъ примитивный и неказистый съ виду типъ постройки, что именно подобныя ему зданія надлежитъ возводить въ мѣстностяхъ, подверженныхъ землетрясеніямъ? Конечно, шпалы могутъ быть замѣнены болѣе удобнымъ матеріаломъ.

Вблизи высились громадныя резервуары изъ желѣза, а вокругъ нихъ груды страшныхъ развалинъ. Это городокъ фирмы «Л. Нобель». Выходившій фасадомъ на проѣзжую дорогу красивый и уютный домъ этой фирмы превращенъ землетрясеніемъ буквально въ прахъ. Желѣзная крыша накрыла эти груды, по линіи фасада, такъ плотно, что не оставалось ни одного просвѣта, ни одной щели. Въ эту сторону выбѣжать изъ дому, разумѣется, было немыслимо. Зато на обратной сторонѣ, во дворѣ, крыша осталась сверху, удержавшись на части внутренней стѣны.

Мы вошли во дворъ. Первое, что бросилось въ глаза, это уже совершенно готовый и приспособленный баракъ съ пристроеннымъ къ нему во всю длину болѣе низкимъ коридоромъ. Баракъ внутри обитъ кошмой (войлокомъ). Установлены печи. Такимъ образомъ въ три-четыре дня фирма уже построила безопасное и удобное жилье для своихъ служащихъ. Совсѣмъ не то мы потомъ видѣли на громадныхъ хлопко-очистительныхъ заводахъ, гдѣ высшая администрація ютилась въ юртѣ, а прочей братіи было предоставлено мерзнуть въ вагонахъ, либо проживать въ руинахъ, ежеминутно грозящихъ паденіемъ.

Во дворѣ, между резервуарами и жилыми домами, выходившими фасадами на дорогу, находился обширный и высокій сарай для храненія бидоновъ съ керосиномъ. Крыша и стѣны обрушились, разметали бидоны и мно-

гіе изъ нихъ оказались смятыми. Образовалось озерко изъ опасной жидкости, которое тщательно было засыпано землей. Около сарая шла оживленная работа: постройка разбиралась, а бидоны складывались въ правильные ряды. Резервуары не пострадали, но, какъ мнѣ рассказывали, утромъ 3 декабря шла перекачка нефти по трубопроводу, проложенному отъ рельсовыхъ путей станціи до резервуаровъ Нобеля. Когда рабочіе, занятые этой работой, почувствовали сильныя колебанія земли, то въ паническомъ ужасѣ разбѣжались, не закрывъ краны. Нефть хлынула и наполнила канавы и ямы. Не скоро замѣтили эту оплошность и нефти вытекло порядочно.

Не только люди находились въ особомъ нервномъ возбужденіи послѣ испытанныхъ ужасовъ землетрясенія, но и животныя продолжали волноваться. Лошади, поставленные за резервуарами на открытомъ воздухѣ, за видѣвъ насъ, стали храпѣть, а конь г. Д., стоявшій въ садовой бесѣдкѣ, на трельяжѣ которой еще висѣли побитыя морозомъ вьющіяся растенія, усиленно дрожалъ, несмотря на присутствіе своего хозяина, который заботливо подкладывалъ ему кормъ. Кормъ этотъ однако ѣлся неохотно, а больше разбрасывался по сторонамъ. Я никогда не забуду умныхъ глазъ этого коня, которые съ тревогой вопросительно глядѣли на насъ, какъ будто спрашивая: «скажите вы, цари природы, что это происходитъ?» Большой добрый сетеръ г. Д. послѣ землетрясенія отказывался принимать въ пищу даже лакомства въ видѣ косточекъ, собака эта все время обнаруживала необычайную суетливость.

Невдалекѣ отъ Нобеля находился рядъ лавокъ. Тутъ насъ поразили маленькій навѣсъ на деревянныхъ столбахъ съ легкой земляной крышей, безъ стѣнокъ. Онъ остался цѣлъ. Даже столбы не расшатались. Съ краевъ крыша тоже не осыпалась. Чѣмъ это объяснить, когда рядомъ болѣе солидныя постройки обрушились?

Туземцы имѣютъ обыкновеніе передъ своими лавками устраивать навѣсы, родѣ нашихъ подъѣздовъ, для защиты отъ горячихъ лучей солнца и отъ дождей. Навѣсы эти всегда легкой конструкціи и сооружаются изъ дерева, барданокъ, а иногда насыпается сверху немного земли. Навѣсы имѣютъ общую связь съ капитальными постройками.

Точно такіе же навѣсы были и при упомянутыхъ выше лавкахъ, но они оказались повергнутыми и прикрыли собою большой арыкъ. Лавки туземной постройки были разрушены. Въ одной изъ лавокъ, часть которой уцѣлѣла, мы замѣтили въ углу прочный сундукъ; такіе сундуки туземцы держатъ для храненія платья, цѣнной утвари и денегъ. Видимо, владѣлецъ этой лавки и сундука бросилъ все на произволъ судьбы или, быть можетъ, былъ убитъ обломками. Стражи у лавокъ никакой: надѣются на добросовѣстность и порядочность людей, которые не станутъ пользоваться чужимъ добромъ во время подобнаго народнаго бѣдствія.

Рядомъ съ этими лавками лежатъ груды какихъ-то жилыхъ построекъ. Одна изъ земляныхъ крышъ обвалилась какъ-то странно бокомъ. На вы-

дающемся остромъ ея краѣ стоялъ русскій, повидимому мастеровой, который руками разбиралъ лежавшую у него подъ ногами грудю, надѣясь, очевидно, добыть хотя часть своихъ немудрыхъ пожитокъ, погребенныхъ подъ развалинами его бѣдной хижины.

Рядомъ два туземца, съ кетменями (мѣстная круглая лопата-кирка) въ рукахъ, разрывали какія-то руины. Лица работавшихъ сосредоточенно угрюмы.

Въ центрѣ сквера предъ вокзаломъ нѣсколько юртъ, вокругъ которыхъ носится запахъ лѣкарствъ. Это перевязочный пунктъ. Всюду разбросаны обрывки бинтовъ, вата и пр. Въ одной изъ юртъ шла перевязка раненныхъ ногъ. Оттуда же вышелъ съ забинтованной головой какой-то чиновникъ, судя по платью, но въ солдатской фуражкѣ. Одинъ больной туземецъ лежалъ на открытомъ воздухѣ, грѣясь на привѣтливо сіявшемъ солнцѣ. На моихъ глазахъ онъ хотѣлъ повернуться, но не могъ и глухо застоналъ. Мнѣ показалось, что у него отдавлены и помяты ноги.

Посмотрѣли еще на вокзалъ и убѣдились, какъ опасно, дѣйствительно, не только входить въ это зданіе, но и близко подходить къ нему.

Слѣва около одной юрты громадная толпа туземцевъ. У входа въ юрту и среди толпы нѣсколько человѣкъ съ длинными хворостинами. Тутъ происходитъ раздача лепешекъ (туземцы пекутъ хлѣбъ въ видѣ круглыхъ лепешекъ). Толпа напираетъ. Слышатся энергичные окрики, а иногда приходится пускать въ ходъ и хворостины. Толпа безгласна, но напираетъ и напираетъ. Сила стихійная, которая можетъ стереть съ лица земли и самую юрту и стражей ея.

А вотъ и Магометъ съ верховыми лошадьми, онъ попросилъ насъ, чтобы лошадей вернули непременно чрезъ него, а то въ этой, парящей кругомъ, суматохѣ возможно, что найдутся и другіе хозяева лошадей.

Усѣлись въ короткостремянныя сѣдла и двинулись въ путь въ уѣздъ, за предѣлы города. Дорога пересѣкаетъ рельсовый путь. Въ этомъ пунктѣ желѣзнодорожная казарма, а напротивъ туземный базаръ. Казарма производитъ такое же впечатлѣніе, какъ и вокзалъ. Базарчикъ и жилища туземныхъ постройки положительно разметаны по землѣ. Такъ какъ дуваловъ уже нѣтъ, то видно все, что дѣлается внутри дворовъ. Вотъ шалашъ изъ палокъ, жердей, барданоу, обрывковъ одежды и кошмы. У входа въ шалашъ костеръ и около него женщины и дѣти. Кое-гдѣ развѣшана для просушки на солнцѣ одежда. Но какая это одежда! кто бывалъ въ Туркестанѣ, тотъ знаетъ грязный и заплатанный халатъ байгуша (бѣдняка). Мужчины туземцы роются въ развалинахъ своихъ жилищъ или лѣпятъ изъ комковъ кладовыхъ и надворныхъ постройки. Нашъ Туркестанскій типъ построекъ изъ комковъ земли и грязи, по моему, такой же, какъ описанныя въ газетахъ послѣ шемахинскаго землетрясенія хибарки въ Шемахѣ изъ комковъ грязи и изъ камней.

Дорога была черезчуръ грязная, а поэтому мы направились вдоль линіи желѣзной дороги. Внимательно осматривая путь, я замѣтилъ, что на

железнодорожной насыпи остались свѣжіе слѣды отъ шпалъ, которыя почти всѣ были сдвинуты землетрясеніемъ съ мѣста. Далѣе мнѣ показали оскѣвшія глубоко трубы для пропуска арычной воды подѣ железнодорожнымъ путемъ. Берега такихъ арыковъ значительно обвалились, но теперь нельзя было опредѣлить, отчего произошли эти обвалы, отъ сильныхъ колебаній земли или отъ разливовъ воды. Каменное сооруженіе по бокамъ одного изъ арыковъ, проходящаго подѣ рельсами, было полуразрушено.

По дорогѣ проѣзжаемъ кишлакѣ. Зрѣлище еще болѣе ужасное: здѣсь бѣдность обнаружила захудалое свое тѣло. Страшно становится за этихъ людей, когда подумаешь, что холода могутъ усилиться и пойдутъ дожди *) и снѣгъ. Ну, еще взрослые туда-сюда, обтерпятся... а что будетъ съ дѣтьми? На развалинахъ идутъ работы. Женщины возятся по хозяйству возлѣ своихъ наскоро устроенныхъ шалашей. Одна моетъ какое-то рубище, другая съ взрослыми ребятами собираетъ щетки и хворостъ, третья ухаживаетъ за домашнимъ скотомъ.

Подѣзжаемъ къ опытному хлопковому полю. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе громаднаго дувала, который ранѣе высился наподобіе надежной крѣпостной стѣны. Дуваль обвалился не цѣльными глыбами, а разбитъ вдребезги, или, если бы это было дерево, то можно было бы сказать «въ щепки». Мнѣ приходилось и ранѣе видѣть обвалившіеся дувалы, но тамъ я видѣлъ громадные по объему куски сплоченной глины. Тутъ же, положительно, мелкіе кусочки. Вдали бѣлѣются стѣны жилого дома. Этотъ устоялъ и не рухнулъ. Мы могли бы въѣхать на территорію опытнаго поля прямо чрезъ груды разваливагося дувала, но пожелали сдѣлать это обычнымъ путемъ чрезъ ворота. Ворота прочныя, выстроены были на образецъ. Столбы изъ жженого кирпича. Верхушки столбовъ слетѣли. Балка перекладина тоже. Столбы стоятъ. У одного только въ первой трети сверху вывернутъ кусокъ кирпичной кладки, въ три-четыре кирпича, и то не во всю толщину столба. Этотъ кусокъ хотя и отсталъ отъ общей кладки, но еще держится.

Слѣва отъ воротъ метеорологическая станція: обычнаго типа будка на четырехъ деревянныхъ столбахъ, шесть съ флюгеромъ и измѣрителемъ силы вѣтра и дождемѣръ. Всѣ приборы и инструменты для метеорологическихъ наблюденій взяты и помѣщены въ вагонъ.

Кухня повержена въ прахъ. Тяжелая крыша основательно придавила всѣ обломки. Двѣ выходныя двери на террасу тѣмъ не менѣе сдержали всю эту тяжесть. Заглянулъ въ одну дверь. Стоитъ кровать, на которой спала кухарка. Положеніе развалины таково, что лежащій на кровати человѣкъ остался бы невредимымъ, только голову немного засыпало бы комками глины отъ стѣны и потолка. Дальше стоятъ прижатыми сверху обрушившимся потолкомъ боченки и кадочки съ хозяйственными припасами. На

---

*) Такъ и случилось: въ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ* уже напечатано было сообщеніе о холодѣ и начавшихся дождяхъ. Къ счастью дождь шелъ недолго.

мое предложение вытащить ихъ, отвѣчаютъ: «нѣтъ, покорно благодарю! кто туда полѣзеть... какъ разъ придавить». Говорю, что кровать съ лежащими на ней подушкою и матрасикомъ совсѣмъ легко извлечь изъ подъ обломковъ. Отвѣчаютъ, что пока такихъ смѣльчаковъ не имѣется. Дѣйствительно, постороннему это кажется пустякомъ и дѣломъ не выдающейся храбрости, но тѣ, кто испыталъ всѣ ужасы землетрясенія 3 декабря, знаютъ и видѣли, какъ человѣческая жизнь погибала совершенно случайно и зря. Эти люди уже не сунутся вытаскивать такую дребедень, какъ деревянная кровать, подушка, боченокъ съ десяткомъ соленыхъ огурцовъ и т. п. Не досадная ли, въ самомъ дѣлѣ, была смерть поручика Герцулина? Онъ уже былъ внѣ опасности, но обернулся и спросилъ:—всѣ ли?—подразумѣвая, всѣ ли нижніе чины выскочили изъ цейхауза. Въ этотъ моментъ обрушившаяся балка ударила его концомъ въ високъ. Смерть моментальная.

Зданіе для помѣщенія джина (машина для очистки волокна хлопчатника) и приводящаго его въ движеніе паровика было конструировано прочнѣе жилого дома, но теперь оно представляло грозныя развалины. Грозныя въ томъ смыслѣ, что къ нимъ опасно было подойти.

Двѣ стѣны верхней пристройки обвалились наружу и открыли совершенно внутренность постройки. По грудамъ мы взобрались почти въ уровень съ поломъ верхняго этажа. Отсюда рукой было подать до джина. Казалось, что вытащить эту машину не стоитъ никакого труда. Но когда мы увидѣли, что надъ всѣмъ этимъ хаосомъ изъ строительнаго матеріала нависла громадная 12-вершковая балка, держась какъ бы на волоскѣ, то всякая охота пропала принимать мѣры къ тому, чтобы стащить джинъ съ развалинъ внизъ.

Не лучше было и въ нижнемъ помѣщеніи, гдѣ въ пристройкѣ находился паровикъ. Все изломано, исковеркано.

Въ саду опытнаго поля были сложены въ правильныя полѣнницы заготовленные на зиму дрова. Часть полѣнницъ отъ землетрясенія рассыпалась по землѣ, причемъ дрова упали только на с.-в.

Встрѣчавшіеся на обратномъ нашемъ пути въ Андижанъ туземцы оставались и дѣлали «Кулдукъ» (поклонъ по-восточному), а верховые слѣзали съ лошадей и продѣлывали то же самое.

По моему мнѣнію, постигшее Андижанъ и всю округу бѣдствіе должно значительно сблизить туземный элементъ съ русскимъ, такъ какъ туземцы убѣдились теперь на фактѣ, что русское правительство, а также и общество единодушно поспѣшили на помощь пострадавшимъ, безъ различія національностей. Только въ виду того, что пострадавшихъ туземцевъ оказалось громадное, сравнительно съ русскими, количество (въ пострадавшемъ отъ землетрясенія районѣ проживало до 200 тысячъ туземцевъ), помощь туземцамъ нельзя было оказать такъ быстро и сразу всѣмъ, какъ, напримеръ, русскимъ. Можно сказать, что русскіе были обезпечены всѣмъ—и одеждой, и пищей, и врачебной помощью—въ первые же дни. Но не то

было съ туземцами. Мнѣ передавали, что обозы съ хлѣбомъ (лепешками и мукой), съ одеждой и съ кошмами были направлены въ отдаленные пострадавшіе кишлаки лишь 9 декабря.

По дорогѣ встрѣтили туземцевъ, которые, завернувъ за спиной халаты и образовавъ такимъ образомъ родъ мѣшка, несли лепешки. Это шло продовольствіе въ ближайшіе кишлаки. По направленію же къ городу двигались, хотя и въ небольшомъ количествѣ, туземцы съ кетменями въ рукахъ. Это была рабочая сила, въ которой ощущалась значительная потребность при раскопкахъ.

Въ городъ въѣхали по улицѣ, идущей отъ вокзала. Впереди виднѣлась маленькая церковь, казавшаяся издали совершенно неповрежденною.

По сторонамъ улицы полное разрушеніе. Справа страшно разрушенъ домъ съ номерами для приѣзжающихъ. Мнѣ рассказывали, что мальчикъ прислуги при номерахъ выскочилъ на улицу босякомъ, въ одной рубашенкѣ, нисколько не смутившись новизной своего положенія и стихійнымъ бѣдствіемъ. Отъ холода и отъ сильныхъ колебаній земли онъ все время подпрыгивалъ и дѣтски лепеталъ: «Вотъ номеръ второй упалъ! ага, и десятый номеръ провалился!... Мамка, а мамка! кто это разваливаетъ номера? Зачѣмъ? Гдѣ же жить будемъ?»

Когда же качнуло ужъ слишкомъ сильно и мальчикъ упалъ на землю, то онъ съ обидой воскликнулъ: «Зачѣмъ толкаешься! мамкѣ скажу!»...

Зданіе военного собранія носить слѣды ужаснаго разрушенія. Даже теперь становится жутко при мысли, что случилось бы, если бы во время землетрясенія въ собраніи была публика на семейномъ или еще какомъ-нибудь вечерѣ.

Стѣны церкви стоятъ и, какъ кажется, не угрожаютъ паденіемъ. Сверху и почти до низу идутъ зигзагообразныя трещины, какъ и въ зданіи вокзала или вообще въ постройкахъ изъ жженого кирпича. Крестъ на маломъ куполѣ свалился. По городу разнесся слухъ, что церковь разбирать опасно и что покончить съ нею предполагается съ помощью динамита. По этому поводу публика высказывала самыя несуразныя догадки. Затѣмъ въ ташкентскихъ газетахъ было напечатано сообщеніе, что взрывать церковь не будутъ.

Ѣдемъ дальше и встрѣчаемъ ѣдущаго верхомъ военного губернатора Ферганской области, генералъ-майора Арендаренко, въ сопровожденіи одного только конвойнаго казака изъ семирѣченскаго войска. Мнѣ понравилась эта простота, отсутствіе обычной помпезной свиты, которою такъ любятъ въ Туркестанѣ украшать себя въ поѣздахъ даже малые чины.

Генералъ отдалъ какое-то приказаніе казаку, тотъ подъѣхалъ къ угловому домику, гдѣ копошились люди, занятые раскопками.

— Ну, что?—крикнулъ генералъ.

— Такъ что, ваше превосходительство, это частные люди, работаютъ отъ себя. Нижнихъ чиновъ нѣтъ!—отвѣтилъ казакъ.

Губернаторъ двинулся дальше шагомъ, обзрѣвая, видимо, работы по

раскопкам разрушенных домовъ, которыя сопряжены съ большою опасностью. Одного солдата 11-го стрѣлковаго баталіона основательно придавило при раскопкахъ уѣзднаго управленія. Его унесли на носилкахъ, а люди, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, снова принялись за тяжелую работу.

Зданіе почтово-телеграфной конторы разрушено. Рядомъ, въ саду двѣ или три юрты. Передъ одной изъ нихъ горитъ костеръ, около котораго на чурбаи сидитъ телеграфистъ и обогрѣваетъ заоченѣвшія руки и ноги. Тутъ же некрашенный столъ. На немъ пытитъ самоварчикъ, пуская высоко въ холодный воздухъ струю пара. Въ стаканъ налить чай, но телеграфисту не до него: ужъ очень иззябли ноги, а главное—руки, такъ что работать на аппаратѣ нельзя.

Это первый день послѣ землетрясенія, что надъ Андижаномъ засіяло солнце. Лучи его, однако, не могутъ подсушить грязь, обогрѣть землю и озабоченно снующихъ по ней людей.

Хотя и не мое дѣло искать героевъ, которые своей выдающейся служебной энергіей и разумными дѣйствіями, при самой ужасной и тяжелой окружающей обстановкѣ, значительно содѣйствовали скорому установленію правильного теченія дѣлъ правительственныхъ учреждений, тѣмъ не менѣе я не могу пройти молчаніемъ выдающихся служебныхъ подвиговъ, на примѣръ, такихъ лицъ, какъ помощникъ начальника туркестанскаго почтово-телеграфнаго округа М. И. Дорофеевъ, начальникъ станціи «Андижанъ», начальникъ станціи «Кокандъ» г. Богушерскій. Эти люди не растерялись, а при первыхъ же извѣстіяхъ о катастрофѣ приступили съ оказанію первоначальной помощи, къ возстановленію сообщенія съ другими городами Туркестана и т. п.

Нельзя того же, къ сожалѣнію, сказать объ одномъ желѣзно-дорожномъ полутузикѣ, который, считаясь комендантомъ экстреннаго поѣзда, не внялъ просьбамъ ѣхавшихъ по службѣ пассажировъ, застрявшихъ на ст. «Черныя» на неизвѣстное время, и отказался довести ихъ до Коканда, хотя вагоны и были пусты.

— Не могу. Мнѣ въ поѣздъ нужны люди, которые способны для работы по исправленію пути, для помощи!... Помилуйте, тамъ на сто верстъ путь исковерканъ, а вы съ своей комиссіей!... Не могу, не могу!—говорилъ полутузикъ.

Противъ такихъ аргументовъ, когда было извѣстно, что путь испорченъ лишь на протяженіи 7 верстъ, когда было ясно до очевидности, что до Коканда вагоны не могутъ быть набиты рабочими и что три пассажира не стѣснять его высокоблагородіе, ѣхавшее въ отдѣльномъ служебномъ вагонѣ, ничего не оставалось, какъ поблагодарить за величественный пріемъ въ ночной рубашкѣ и въ кальсонахъ.

Телеграфъ открылъ свои дѣйствія на другой день послѣ катастрофы, 4 декабря (желѣзно-дорожный наканунѣ). Такую быстроту слѣдуетъ приписать исключительно энергіи и распорядительности помощника начальника

почтово-телеграфнаго округа М. И. Дорофеева, который, будучи 3 декабря въ Кокандѣ для ревизіи конторы и узнавъ о постигшемъ Андижанъ несчастіи, не ожидая даже распоряженія начальства, выѣхалъ съ первымъ попавшимся поѣздомъ, поручивъ начальнику почтово-телеграфной конторы въ Маргеланѣ собрать все необходимое для открытія телеграфа и выслать на вокзалъ. На станціи «Горчаково» уже ожидался изъ Маргелана для слѣдованія въ Андижанъ воинскій поѣздъ, въ которомъ ѣхалъ и военный губернаторъ Ферганской области, генераль-майоръ Г. А. Арендаренко, разрѣшившій г. Дорофееву проѣхать послѣднія восемь верстъ съ собою на дрезинѣ, такъ какъ путь еще не былъ достаточно исправленъ и поѣздъ не могъ продвинуться до самаго вокзала. По прибытіи на мѣсто катастрофы, уяснивъ себѣ полную невозможность воспользоваться чѣмъ-нибудь изъ принадлежностей телеграфа разрушенной конторы, г. Дорофеевъ послалъ въ Маргеланъ, при посредствѣ желѣзно-дорожнаго телеграфа, распоряженіе поставить аппаратъ на постоянный токъ, а затѣмъ, собравъ чиновъ, ютившихся, какъ и всѣ жители Андижана, въ вагонахъ у вокзала, приступилъ къ оборудованію телеграфа. Благодаря энергіи чиновъ, ободренныхъ присутствіемъ и личнымъ примѣромъ начальника, это удалось сдѣлать съ изумительною быстротою, къ первому часу дня. Хлынувшая для подачи телеграммъ публика въ одинъ голосъ благодарила служащихъ за возможность дать о себѣ вѣсточку. При этомъ не всѣ чины были заняты устройствомъ телеграфа: часть ихъ, при помощи всего 6 человекъ наемныхъ рабочихъ, приступила къ раскопкѣ операціонной комнаты - конторы, въ которой на столѣ осталось болѣе 52,000 рублей денегъ (въ моментъ землетрясенія служащіе были заняты задѣлкою почты). Толчки, и довольно сильные, еще продолжались, а потому отъ рабочихъ требовалась большая осторожность и полное присутствіе духа. Надъ сказанной комнатой была разобрана крыша, снятъ потолокъ, устранена опасность отъ возможнаго обвала стѣнъ, и къ 4 часамъ дня капиталы были уже извлечены, кромѣ двухъ писемъ на 12 рублей, найденныхъ на другой день солдатами въ мусорѣ.

Этотъ успѣхъ ободрилъ г. Дорофеева настолько, что онъ попытался извлечь изъ кладовой и сундука со сборами (до 3,000 рублей), что также удалось сдѣлать.

Особенно тяжелымъ оказалось положеніе начальника станціи «Андижанъ».

Когда произошло землетрясеніе, къ отходу готовился товаро-пассажирскій поѣздъ, а на путяхъ маневрировалъ паровозъ. Вагоны и паровозы сильнымъ толчкомъ были сброшены съ рельсъ. Маневрировавшій паровозъ съ вагонами потерпѣлъ крушеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ на станцію нахлынула масса почти обезумѣвшихъ отъ страха жителей русской части г. Андижана. Всѣ требовали немедленнаго пропуска ѣхать по желѣзной дорогѣ, подальше отъ этого ада. Всѣ требовали пріюта, помощи, пищи и т. п. Тутъ было отъ чего потерять голову и своими распоряженіями еще болѣе увеличить овладѣвшую всѣми панику. Но начальникъ станціи оказался не

только на должной высотѣ своего поста, но даже сдѣлалъ то, чего отъ него и требовать нельзя было.

Первымъ долгомъ нужно было достать изъ разрушеннаго вокзала телеграфный аппаратъ, чтобы оповѣстить о катастрофѣ ближайшую станцію «Федченко», для передачи по линіи и по начальству. Никто не рѣшался войти въ телеграфную комнату. Начальникъ станціи предлагалъ, какъ мнѣ рассказывали, смѣльчаку 25 руб. награды. Послѣ долгихъ колебаній молодой телеграфистъ, перекрестясь, вбѣжалъ въ зданіе вокзала, съ котораго еще сыпались кирпичи отъ постоянныхъ подземныхъ толчковъ, и вынесъ оттуда аппаратъ. Немедленно онъ сѣлъ за работу. Вызвалъ станцію «Федченко». Сообщаетъ о разрушеніи землетрясеніемъ станціи, города и пути. Въ отвѣтъ получаетъ ругательства: «Дуракъ, что врешь! Пьянь, должно быть? Отойди, освободи линію: у меня перекачка нефти!»

Только послѣ настоятельныхъ требованій удалось убѣдить сосѣднюю станцію въ гибели Андижана. Столь поразительно и ошеломляюще было это извѣстіе, что его принимали за глупую шутку.

Не одни первые дни были тяжелы для начальника станціи, вслѣдствіе выдавшейся непосильной работы. То же происходило и въ послѣдующее время. Станція «Андижанъ» была буквально загромождена вагонами, причемъ приходилось принимать и отпускать поѣзда не только продовольственные, съ пассажирами, рабочіе и грузовые, но и разнаго рода экстренные. На моихъ глазахъ поѣздъ составлялся такимъ образомъ, что вагоны приходилось выдвигать за входную стрѣлку. Паровозы стояли на путяхъ, при вѣздѣ на станцію, во главѣ длинныхъ рядовъ вагоновъ. Поѣздъ составлялся подъ наблюденіемъ дежурнаго по станціи, который обнаруживалъ всѣ признаки крайняго утомленія и еле ноги передвигалъ. При всемъ томъ, въ первые дни подъ руками не было опытныхъ низшихъ служащихъ, какъ-то: стрѣлочниковъ, сцѣпщиковъ, смазчиковъ и т. п. Всѣ они разбѣжались. Кто уѣхалъ перевозить семью въ другой городъ, кто просто бросилъ все и удралъ. Начальникъ станціи и его помощникъ, при доставшейся на ихъ долю положительно каторжной работѣ, остались на своемъ посту.

Начальникъ станціи «Кокандъ» г. Богушевскій принялъ съ аппарата потрясшую его до глубины души вѣсть о разрушеніи Андижана въ 5 ч. 20 мин. дня и ровно черезъ часъ и пять минутъ онъ уже отправилъ на мѣсто катастрофы экстренный вспомогательный поѣздъ съ мастерами, рабочими и взятыми у торговцевъ мясомъ, хлѣбомъ, сахаромъ, чаемъ и кошмами. Вотъ откуда пришла первая помощь.

Для сравненія приведу, что въ Ташкентѣ телеграмма о гибели Андижана была получена на вокзалѣ около 7¹/₂ час. вечера, поѣздъ же вспомогательный вышелъ только въ часъ ночи.

Вообще надо сказать, что служащимъ по желѣзной дорогѣ на трехъ перегонахъ отъ Ново-Маргелана до Андижана (первый перегонъ отъ «Мар-

гелана» до «Горчаково» незначительный, верстъ въ 8) выпала за это время крайне трудная работа.

Получивъ въ юртахъ городской почтово-телеграфной конторы необходимую справку, мы поѣхали дальше.

Вотъ бывшее зданіе уѣзднаго казначейства. У развалинъ стоитъ военный караулъ. Ружья въ козлахъ. На руинахъ казначейства виднѣется коренастая фигура И. Ф. Георгіевича, чиновника туркестанской контрольной палаты. Тутъ же управляющій казенною палатою г. Ивашкевичъ. Тамъ идутъ раскопки. Саперы (я забылъ упомянуть, что въ Андижанъ были командированы на работы 250 человекъ нижнихъ чиновъ, съ двумя офицерами, изъ Ташкента отъ туркестанскаго сапернаго баталіона) приступили къ раскопкамъ казначейства утромъ 7 декабря. Работы начались съ разборки крыши и развалинъ кассовой комнаты, гдѣ, по заявленію казначея, находилось свыше милліона рублей. Раскопки производились, по свидѣтельству *Туркест. Вѣдом.*, съ особой осторожностью и мелкая монета добывалась путемъ просѣиванія черезъ *рѣшетки отъ вѣнскихъ ступевъ*. За 4 дня удалось добыть изъ-подъ развалинъ и мусора въ общей сложности 3.241,006 р. 11 к. По проверкѣ документовъ и книгъ, оказалось, что недостаетъ 7,532 руб. Эту сумму, несмотря на самыя тщательныя дополнителныя раскопки, какъ сообщаютъ *Турк. Вѣдом.*, не представилось возможности разыскать. Какъ и когда пропали эти деньги, сказать, конечно, очень трудно.

Съ 20 декабря андижанское казначейство возобновило свои обычныя операціи, помѣстившись въ вагонахъ.

Насколько костюмы пострадавшихъ отъ землетрясенія отличались своею оригинальностью и незатѣйливостью, служить доказательствомъ слѣдующій фактъ. Управляющій казенною палатою П. П. Ивашкевичъ, присутствуя при раскопкахъ казначейства, предложилъ какому-то оборванцу въ грязномъ киргизскомъ халатѣ за оказанную услугу «на чай» серебряную монету. Оборванецъ, къ удивленію, отказался. Оказалось, что это былъ кассиръ казначейства.

Разсказываютъ также, что присяжные счетчики андижанскаго казначейства въ испугѣ выбѣжали, конечно, изъ рушившагося зданія. Одинъ изъ нихъ выскочилъ со сверткомъ золота въ рукѣ и долго ходилъ съ нимъ, зажавъ въ ладони. Только когда нѣсколько успокоились отъ испуга, онъ замѣтилъ, что держитъ въ рукѣ казенныя деньги, которыя немедленно и вручилъ казначею.

Отъ казначейства мы повернули влѣво, на площадь, гдѣ виднѣлись палатки стрѣлковаго баталіона и руины казармъ и прочихъ зданій. Здѣсь прежде всего обратили наше вниманіе на себя вновь устраиваемые бараки-землянки. Вырытое въ землѣ углубленіе, приблизительно въ 1½ арш., обкладывается вдоль стѣною кирпичами. Надъ этой землянкой высятся строила, которыя сходятся подъ острымъ угломъ. Бараки эти строились

для войска и уже были готовы. Помѣщеніе довольно удобное и безопасное отъ землетрясеній.

Какъ-то странно было видѣть въ зимнее время войска, помѣщающіеся въ бѣлыхъ палаткахъ. Тутъ же, среди нихъ, зная; около него аналой и образъ, денежный ящикъ и пушка,—все подъ охраной часового.

Между палатками были видны группы солдатъ въ шинеляхъ. Большинство нижнихъ чиновъ находилось на работахъ по раскопкамъ и разбору рухнувшихъ казенныхъ зданій. Всѣ эти постройки представляли собою безформенныя, уродливыя груды развалинъ. Приходилось только удивляться, что такъ мало людей погибло подъ этими руинами. Работа по раскопкѣ казармъ и другихъ построекъ была въ полномъ разгарѣ.

Какъ я замѣтилъ, почти у всѣхъ интеллигентныхъ андижанцевъ, которые испытали катастрофу 3 декабря, цвѣтъ лица былъ какой-то сѣрый, землистый... Этимъ впечатлѣніемъ я подѣлился съ своимъ спутникомъ, который подтвердилъ мое наблюденіе; объясняли это пережитыми тревогами, бессонницей и вообще болѣзненнымъ состояніемъ. Замѣтно было также, что пережившіе землетрясеніе говорятъ быстро, нервно, такъ что иногда ихъ трудно понять.

Проѣзжая площадью, я замѣтилъ обработанную подъ культуру хлопка почву. Меня поразило, что въ чертѣ города имѣются хлопковые поля. По провѣркѣ оказалось, что культура хлопчатника настолько прибыльна, что если было бы возможно, то хлопкомъ засѣяли бы даже улицы, не говоря уже о свободныхъ участкахъ земли на городскихъ площадяхъ.

Далѣе мы поѣхали по широкой улицѣ, ведущей отъ крѣпости въ азіатскую часть города.

Слѣва—развалины городской больницы. Это нѣчто ужасное. Передняя комната съ главною входною дверью цѣликомъ рухнула на улицу. Виднѣются внутреннія стѣны (внѣшняя обвалилась), печи, шкафъ и надъ всѣмъ этимъ грузно нависла желѣзная крыша. Какъ спаслись отсюда больные, не знаю. Могу только вообразить, какая тутъ была сумятица при первыхъ же подземныхъ толчкахъ.

Дальше—развалины уѣзднаго управленія. На развалинахъ виднѣются въ облакахъ пыли фигуры солдатъ. Крыша и стропила уже разобраны и сброшены на землю. Стѣны всѣ въ свозныхъ трещинахъ и подлежатъ уничтоженію.

Тутъ же мнѣ указали домъ г. Казанскаго, въ которомъ погибъ самъ хозяинъ.

Вблизи домъ уѣзднаго начальника полковника Дановскаго. Этотъ домъ—печальная руина.

Справа отъ дороги, около разрушеннаго зданія, стоятъ на улицѣ нѣсколько юртъ. Тутъ же толпа и среди нея красный околышъ участковаго пристава, завѣдывающаго раздачей для пострадавшихъ юртъ. Недостатокъ въ юртахъ громадный. Но ничего нельзя подѣлать. Прежде всего, юрты

не такъ-то дешевы. Каждая стоитъ не меньше 100 руб. Свободныхъ же у населенія юртъ оказалось мало. Больше всего доставили юртъ кочевники киргизы, но ихъ юрты очень старыя, не съ полнымъ комплектомъ кошмы, такъ что получались отверстія, въ которыя проникали холодъ и сырость.

На одной изъ развалинъ, на полуобрушившейся внутренней стѣнѣ дома сидитъ какой-то господинъ, поставивъ вѣнскій стулъ на стѣну, и наблюдаетъ за раскопками. Постъ очень удобный, но врядъ ли безопасный при часто повторяющихся еще, какъ бы судорожныхъ, вздрагиваніяхъ земли.

Полюбопытствовали мы осмотрѣть хлопкоочистительный заводъ (они всѣ безъ исключенія выстроены были основательно и прочно). Осмотрѣнный нами заводъ занималъ чуть ли не весь городской кварталъ. На кирпичномъ столбѣ воротъ высѣчена дата постройки завода «1901 годъ». Не долго, однако, онъ просуществовалъ. Въѣхали въ ворота, съ опаской поглядывая на башнеобразные столбы, готовые, какъ казалось, рухнуть при самомъ легкомъ толчкѣ. Обширное зданіе съ джинами. Наружная стѣна обвалилась и машины хорошо видны. Во дворѣ юрта. Близъ юрты разставлены столы. За однимъ сидитъ господинъ и пьетъ чай. За другимъ столомъ женщина на швейной машинѣ торопливо исполняетъ какую-то работу. Дальше видны рабочіе туземцы, снующіе взадъ и впередъ. Слышны окрики распоряжающихся работами. Тутъ же играютъ дѣти. Стѣны въ сквозныхъ трещинахъ, идущихъ чуть ли не отъ самаго верха до земли. Здѣсь чувствуется сила капитала и потому нѣтъ того гнетущаго впечатлѣнія, какъ при осмотрѣ развалинъ домовъ частныхъ лицъ, чиновниковъ и прочей мелкой братіи, у которыхъ весь достатокъ большею частью заключался въ домахъ, выстроенныхъ на участкахъ, отведенныхъ правительствомъ на льготныхъ условіяхъ.

Отсюда проѣхали къ дому, въ которомъ была квартира завѣдывающаго государственными имуществами въ уѣздѣ г. Гродзскаго. Руины страшныя. Откапываютъ заваленное обломками имущество. Кое-что вытаснено. Вотъ въ грязи валяются фотографическія группы, лимонное дерево, совершенно цѣлое, но съ обнаженными корнями. Среди кирпичей виднѣется какая-то бездѣлушка, расколотая пепельница, въ дребезги разбитая деревянная полочка въ японскомъ вкусѣ и т. п. Ничего нельзя добыть, не приподнявъ желѣзную крышу или не удаливъ ее совсѣмъ съ развалинъ: крыша угрожаетъ придавить смѣльчаковъ, которые рискнули бы подлѣзть подъ нее, чтобы вынести вѣнскій стулъ или коверъ и т. п.

Грязь на улицахъ невылазная. Это напоминало Ташкентъ. Улица, которая протекаетъ мимо городского сада, представляетъ собою настоящее болото съ трясинами. Какъ разъ тутъ встрѣтили обозъ изъ нѣсколькихъ арбъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, одеждой, кошмами и прочимъ. Обозъ направлялся въ отдаленный кишлакъ, разрушенный землетрясеніемъ. Ло-

шади, выбившись изъ силъ, останавливались почти черезъ каждые пять шаговъ.

Интересно зданіе желѣзно-дорожной водокачки. Деревянный колапакъ надъ желѣзнымъ бакомъ, стоящимъ на башнѣ изъ жженого кирпича, съѣхалъ набокъ, будучи удержанъ самимъ бакомъ. Впечатлѣніе получается, какъ бы отъ шапки, надѣтой набекрень. Для фотографовъ водокачка представляла любопытный и оригинальный объектъ для снимковъ.

Зданіе паровознаго депо стоитъ и даже крыша не обрушилась, но когда подойти ближе, то становится очевиднымъ, что это зданіе никуда негодно и его надо разрушить, чтобы создать новое.

Н. Тимаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

І Ю Л Ъ.

МОСКВА.

Типо-лит. Товарищ. И. Н. Кушнеревъ и К^о, Пимен. ул., соб. домъ.

1903.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИГА VII.

МОСКВА.

1903.

Андижанская катастрофа *).

(3 декабря 1902 г.).

Убытки желѣзной дороги отъ землетрясенія 3 декабря превышаютъ 600 тысячъ руб., не считая при этомъ стоимости ремонта поврежденнаго пути и моста на Шариханъ-Саѣ. Общая стоимость разрушенныхъ землетрясеніемъ построекъ въ русской части города Андижана доходитъ до 956 тысячъ рублей; движимаго имущества въ русской части уничтожено подъ развалинами на 427 тысячъ руб. Такимъ образомъ, у однихъ только русскихъ въ Андижанѣ погибло на 1.383,000 руб. Въ эту сумму входитъ только стоимость имущества частныхъ лицъ. Если прибавить сюда убытки желѣзной дороги, то получимъ два милліона рублей. Такъ какъ казенныя зданія и вообще потери казны отъ землетрясенія въ Андижанѣ оцѣниваются въ одинъ милліонъ рублей, то общій убытокъ одного только русскаго города Андижана будетъ равняться *тремъ милліонамъ* рублей, не считая человѣческихъ жизней и раненыхъ.

Выше я упомянулъ о гибели во время землетрясенія домовладѣльца г. Казанскаго. Когда его близкіе замѣтили первое колебаніе земли, то крикнули ему, чтобы онъ выбѣгалъ. Старикъ, оставаясь въ постели, совершенно хладнокровно отвѣтилъ: «ничего, я еще полежу». До того, значитъ, человѣкъ привыкъ къ часто случающимся въ Туркестанѣ землетрясеніямъ, что не могъ себѣ представить что-либо страшное. Увидѣвъ, однако, что дѣло серьезное, г. Казанскій соскочилъ съ постели и сталъ подъ арку, которая была безъ косяка. Несчастнаго страшно засыпало и придавило. Онъ громко стоналъ. Помощи подать нельзя было. Въ 9 час. 25 мин. утра сильный подземный толчокъ повторился. Домъ окончательно развалился. Крики и стоны г. Казанскаго стали едва слышными и вскорѣ прекратились. Отрыли его мертвымъ.

Повернувъ отсюда въ поперечную отъ городского сада улицу, мы остановились около только что законченнаго передъ землетрясеніемъ постройкою новаго театра-цирка Гамкрелидзе. Высокая шатрообразная желѣзная

---

*) *Русская Мысль*, кн. VI, 1903 г.

крыша покоится на деревянных столбах и совершенно сохранилась. Вывалилась и развалилась только окружавшая здание стѣнка, высотой, приблизительно, полторы сажени. Если бы возобновить изъ досокъ и столбовъ эту стѣнку, то здание театра-цирка, при приспособленіи его для отопленія въ холодное время, могло бы принести андижанцамъ громадную пользу. Оно безопасно, какъ показали опытъ землетрясенія 3 декабря, обширно (куполь высится надъ землею сажень на 6—7). Какъ передаютъ *Турк. Вѣдом.*, у администраціи было предположеніе помѣстить подъ крышею цирка, въ случаѣ дождя, русское населеніе.

Циркъ-театръ производитъ странное впечатлѣніе среди развалинъ города. Онъ не гармонируетъ съ общей картиной разрушенія.

Какъ говорятъ, владѣлецъ цирка г. Гамкрелидзе потерпѣлъ убытку въ 16 тыс. руб. На 6 декабря въ театрѣ было назначено первое представленіе опереточной труппы, которая должна была прибыть изъ Ташкента. Но судьба рѣшила иначе.

Миновавъ коновязи и бивуакъ семірѣченскихъ казаковъ, мы снова очутились около вагоннаго городка, среди самой разнообразной толпы. Жизнь кругомъ была ключомъ. Мы сдали лошадей откуда-то вернувшемуся Магомету-полицейскому и вручили владѣльцамъ ихъ «селяну», что по нашему, по-русски, значитъ «на чай», причемъ деньги были даны въ увеличенномъ размѣрѣ по случаю народнаго бѣдствія.

Раздача лепешекъ еще продолжалась. Около юртъ уѣздной администраціи тоже солидная толпа туземцевъ. Это съѣхались волостные управители, ихъ помощники, аксакалы и прочія сельскія власти.

Обычнаго типа почтовый вагонъ, въ которомъ помѣщена почтово-телеграфная контора, осажденъ публикой.

Недавно въ двадцатыхъ числахъ января прибылъ въ Туркестанъ сотрудникъ *Новаго Времени* Н. Н. Шамшевъ, который, помимо собиранія разнаго рода свѣдѣній въ канцеляріяхъ правительственныхъ учреждений, посѣтилъ, между прочимъ, и Андижанъ. Вскорѣ въ *Турк. Вѣдом.* появилась корреспонденція изъ Андижана о томъ, что г. Шамшевъ пробылъ тамъ лишь одинъ день, чему выражалось удивленіе. Въ отвѣтъ на это, въ № 15 *Турк. Вѣдом.*, г. Шамшевъ въ письмѣ въ редакцію просилъ предоставить ему полную свободу дѣйствій и не оглашать въ печати о его разъѣздахъ по краю, а также, къ кому онъ обращается за справками и разъясненіями.

Просьба, надо сказать, крайне оригинальная.

Я подошелъ къ товарному вагону, гдѣ происходила раздача пострадавшимъ одежды. Вагонъ этотъ прибылъ съ нашимъ поѣздомъ, съ которымъ пришли также и открытыя платформы, груженные разною разностью для потерпѣвшихъ отъ землетрясенія. Грузы эти въ дорогѣ охранялись полицейскими и казаками. Жутко пришлось этой странѣ во время вечерняго движенія поѣзда, когда вѣтеръ и холодъ такъ и пронизывали насъ сквозь. Между прочимъ, на одну изъ платформъ въ Маргеланѣ при мнѣ

нагрузили нѣсколько ящиковъ съ пивомъ и водкой: спиртные напитки требовались въ Андижанѣ въ изрядномъ количествѣ, такъ какъ ими приходилось согрѣваться.

Вагонъ съ платьемъ, присланнымъ кокандскимъ комитетомъ, берется приступомъ жаждущими получить хоть какую-нибудь одежду, чтобы прикрыть нахолодѣвшее тѣло. Изъ вагона то и дѣло протягивается рука и въ воздухъ летитъ то женская кофта, то туземный халатъ, то теплый платокъ, то дѣтская юбочка и т. д., а другая рука изъ толпы подхватываетъ эту вещь. Иногда случаются недоразумѣнія.

— Постой, постой, какъ тебя тамъ... зачѣмъ взялъ кофту? Вѣдь ты мужчина, — кричитъ дама-благотворительница туземцу, схватившему на лету женскую кофту.

Переводчикъ разъясняетъ туземцу, что онъ получить болѣе подходящую для себя, а если нужно, то и для своей жены, одежду, а кофту надо вернуть русской бабѣ. Туземецъ получаетъ халатъ и еще какую-то длинную одежду и, довольный своей судьбой и счастливо улыбаясь, уходитъ прочь, бормоча благодарность.

— Тебѣ что надо? А дѣти есть? Можетъ быть, и для дѣтей дать платьице? — спрашиваетъ другая дама какую-то женщину, типа желѣзно-дорожныхъ сторожикъ.

Женщина ловитъ доставшуюся ей атласную юбку и узелокъ съ дѣтскими вещами, отходитъ въ сторону и съ крайнимъ интересомъ разсматриваетъ атласъ. Быть можетъ, первый разъ въ жизни ей приходится видѣть такую красивую и плотную матерію.

Вещи такъ и мелькаютъ въ воздухѣ. Толпа мало убываетъ. Ведетъ себя толпа совершенно пристойно. Ни ссоръ, ни ругани, ни завистливыхъ взглядовъ. Тутъ всѣ равны: и русскій, и сартъ, и киргизъ, и персъ, и простая баба, и чиновница.

Дамы благотворительницы работаютъ самоотверженно. Нѣкоторыя потеряли даже голосъ на холодномъ и сыромъ воздухѣ. Раздача одежды идетъ безостановочно цѣлый день. Раздаютъ сразу въ нѣсколькихъ пунктахъ. Первые дни это была тяжелая, чисто каторжная работа: приливъ нуждающихся въ одеждѣ былъ колоссальный. Впослѣдствіи дѣло наладилось, да и острый періодъ нужды нѣсколько утихъ. Въ данномъ отношеніи великую службу сослужили маргеланскій и кокандскій комитеты, первыми пришедшіе хотя отчасти облегчить участь разоренныхъ стихійнымъ бѣдствомъ.

Къ вагону подошелъ туземецъ съ маленькимъ мальчикомъ. Взирая съ мольбой на домъ, онъ что-то говорилъ, умолялъ. Перевели. Оказалось, что онъ самъ нуждается въ пищѣ и что приведенный имъ мальчикъ круглый сирота его сосѣда, у котораго вся семья погибла подъ развалинами. На лицѣ ребенка виднѣлись струны отъ сильныхъ царапинъ, полученныхъ во время землетрясенія.

Тутъ же туземцу было указано, куда обратиться за продовольствіемъ, а мальчика-сироту дамы взяли пока подъ свое покровительство. Что ста-

лось затѣмъ съ этимъ ребенкомъ, мнѣ неизвѣстно, знаю только, что подобныхъ сиротъ послѣ катастрофы 3 декабря осталось не мало.

Первою на помощь андижанскимъ сиротамъ пришла администрація московскихъ дѣтскихъ пріютовъ, вице-предсѣдатель которыхъ гофмейстеръ Жедринскій телеграфировалъ 17 декабря туркестанскому генералъ-губернатору, что московскій совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ предоставилъ семь вакансій для бесплатнаго воспитанія андижанскихъ сиротъ.

Затѣмъ, при личномъ участіи камергера Александровскаго, командированнаго отъ общества Краснаго Креста съ особымъ отрядомъ на мѣсто катастрофы, въ январѣ былъ выстроенъ деревянный баракъ для дѣтскаго пріюта, въ который тотчасъ же были доставлены 30 мальчиковъ и 2 дѣвочки, осиротѣвшихъ послѣ землетрясенія. Подъ руководствомъ камергера Александровскаго, въ Андижанѣ, на ассигнованныя обществомъ Краснаго Креста деньги, по совѣщаніи на мѣстѣ, было предпринято: 1) устройство въ городѣ взаимнъ пункта лазарета, въ палаткахъ и баракахъ; при лазаретѣ открыта аптека для удовлетворенія потребностей населенія; выясняется нужда въ медицинской помощи, въ виду значительнаго числа тяжело раненыхъ, охотно обращающихся въ послѣднее время къ врачамъ; 2) приспособлены 30 товарныхъ вагоновъ для русскихъ обывателей города на зимній періодъ; 3) воспособлено благотворительному комитету для устройства при станціи платной столовой двухъ разрядовъ, для чернорабочихъ плата—8 коп., съ выдачею неимущимъ бесплатныхъ обѣдовъ; 4) устройство склада предметовъ первой необходимости для продажи по заготовительнымъ цѣнамъ жителямъ и снабженія врачебно-питательныхъ пунктовъ; 5) устройство склада для продажи и выдачи бѣднѣйшимъ бесплатно матеріаловъ на постройку временнаго жилья.

Во время поисковъ знакомаго въ вагонномъ городкѣ, я съ удовольствіемъ замѣтилъ, что приняты мѣры къ очисткѣ загрязненной почвы между вагонами и подъ ними. Какъ разъ на это загрязненіе мнѣ жаловались проживающіе въ вагонахъ. Дѣйствительно, грязь и мусоръ копились съ 3 декабря и только теперь пошла радикальная чистка «по всей линіи».

Тутъ же, проходя среди длинныхъ рядовъ вагоновъ, пришлось наблюдать несложный и примитивный обиходъ жизни пострадавшихъ отъ землетрясенія. Видѣлъ стирку бѣлья, шитье на скорую руку одежды, купаніе дѣтей на открытомъ воздухѣ (sic!), выколачиваніе и чистку параднаго мундира какой-то особы, разносъ джигита, который не сразу остановился на окрикъ начальства. Видѣлъ, наконецъ, нашихъ русскихъ солдатиковъ, обладающихъ удивительною способностью принаравливаться ко всякимъ, хотя бы и невозможнымъ, условіямъ жизни. Среди нихъ я даже слышалъ звуки отечественной гармоникки и легкій припѣвъ какой-то русской пѣсенки.

Описывая разрушенія, произведенныя землетрясеніемъ въ мѣстѣ расположенія андижанскаго гарнизона, я забылъ упомянуть, что самая крѣпость пришла въ такой видъ, какъ будто она подверглась долгой бомбардировкѣ со стороны непріятельскихъ батарей. На южной сторонѣ имѣются

даже обвалы, подобные тѣмъ, которые происходятъ при минныхъ взрывахъ, во время подготовительныхъ дѣйствій къ штурму. На исковерканномъ землетрясеніемъ барбетъ стояла пушка, про которую говорили, что вслѣдствіе подземныхъ толчковъ ее сбросило въ ровъ, но ее тотчасъ же установили на старое мѣсто.

Землетрясеніе 3 декабря напугало и потрясло туземцевъ не меньше, чѣмъ русскихъ. Разница лишь та, что у туземцевъ все свелось на религіозную почву, вслѣдствіе основнаго ученія ислама о покорности волѣ Божіей. Туземцы, почувствовавъ сильныя колебанія земли и увидѣвъ всеобщее ужасное разрушеніе, простирали руки къ небу и кричали: «Аллахъ акбаръ!» Затѣмъ, въ разговорахъ между собою и на разпросы русскихъ они то и дѣло повторяли: «Худай урды» (Богъ поразилъ), «Худоданъ» (отъ Бога все) и т. п. Очевидцы рассказываютъ, что убѣленные сѣдинами старики плакали навзрыдь, что многіе туземцы въ нѣмомъ отчаяніи взирали на свершившееся бѣдствіе, поразившее одинаково всѣхъ, и правовѣрныхъ, и русскихъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ.

Неизвѣстный авторъ замѣтки въ № 101 *Турк. Вѣдом.* о настроеніи туземцевъ во время катастрофы, между прочимъ, говоритъ, что первоначальная апатія быстро смѣнилась обычнымъ у туземцевъ меркантильнымъ настроеніемъ. 6 декабря уже можно было видѣть импровизированныя лавочки; къ двумъ жердямъ, вкопаннымъ въ землю, привязана третья и на ней виситъ на ниткахъ десятокъ свѣчей; на обрывкѣ ткани разложены двѣ-три пригоршни мелочнаго товара, торговецъ сидитъ тутъ же.

Я считаю необходимымъ внести въ эти сужденія о меркантильности туземцевъ поправку, дабы читающіе вышеприведенныя строки не подумали дѣйствительно, что коммерческая жилка присуща всѣмъ поголовно туземцамъ. Далеко нѣтъ. То, что сказалъ авторъ объ обычномъ у туземцевъ торгашескомъ настроеніи, относится всецѣло лишь къ городскому населенію. Въ городахъ, на самомъ дѣлѣ, проживаютъ преимущественно торгаши, купцы, баи (богатые). Эти люди, дѣйствительно, удивляютъ наблюдателя своими меркантильными наклонностями. Сплошь и рядомъ на городскихъ базарахъ вы видите, что въ лавченкѣ товару всего только рубля на три, а между тѣмъ владѣлецъ этой лавчонки держитъ себя именитымъ купцомъ, живетъ своей торговлей. Отнюдь нельзя сказать того же про сельское туземное населеніе, особенно въ такой плодородной мѣстности, какъ благодатная Ферганская долина. Здѣсь въ многочисленныхъ кишлакахъ живетъ настоящій земледѣлецъ, пахарь, народъ трудолюбивый, энергичный, добывающій себѣ пищу именно въ потѣ труда своего. Было бы крайне несправедливо и даже обидно высказать по поводу этихъ истинныхъ пахарей, что имъ присуще меркантильное настроеніе.

Сажу въ вагонѣ и пишу, поминутно отогрѣвая застывающіе на холодѣ пальцы. Вдругъ слышу два удара станціоннаго колокола, т.-е., иначе говоря, второй звонокъ къ отходу поѣзда. Переполюшился я. Вотъ, думаю, незадача, не успѣлъ всего сдѣлать. Придется еще день пробить въ этой

тяжелой для душевнаго спокойствія обстановкѣ, въ этомъ «адѣ», какъ выказывались при мнѣ многіе. Одна мысль только и была, какъ бы поскорѣе уѣхать подальше и поскорѣе отъ этой подавляющей картины грандіозной катастрофы.

Прибѣгаетъ мой спутникъ и приноситъ успокоительную вѣсть: звонили не къ отходу поѣзда, а вызывали колоколомъ станціоннаго сторожа.

Успокаиваюсь и сажусь снова писать. Вдругъ столъ запрыгалъ, такъ что пришлось приостановить процессъ писанія: земля вздрогнула отъ толчка.

Когда мы сѣли въ вагонъ отходящаго поѣзда, то въ немъ оказалось нѣсколько знакомыхъ, которые уже совершали съ нами полное разнаго рода мытарствъ путешествіе въ Андижанъ.

Пассажиры и провожающіе то входили, то выходили. Однимъ словомъ была обычная при отходѣ поѣзда суетня. Несмотря на шумъ, движеніе и толкотню, мы всё почувствовали, какъ вагонъ сильно затрясло и онъ сталъ покачиваться. Снова, значить, подземные толчки; это было минутъ безъ пяти два часа дня. Въ окна мы увидѣли, что туземцы быстро сбѣжались въ отдѣльныя группы и, ставъ на колѣни въ молитвенныя позы, огласили воздухъ кликами «Аллахъ акбаръ».

Толчокъ былъ изрядный. На нашихъ глазахъ съ полуразрушеннаго зданія вокзала сыпались кирпичи.

Вскорѣ все успокоилось и снова началось обычное движеніе, и жизнь закипѣла вокругъ насъ.

Смотрю, въ поѣздъ садится юноша «спеціальный корреспондентъ».

— Вы куда?—спрашиваю.

— Ъду въ Ташкентъ,—отвѣчаетъ.

— Какъ въ Ташкентъ? а кто же будетъ корреспондировать?—изумляюсь я еще больше.

— Никакъ нельзя. Нужно ѣхать. Передалъ другому,—бросаетъ онъ мнѣ на ходу, пробираясь въ другой вагонъ.

«Что-то загадочно», подумалъ я про себя.

Наконецъ поѣздъ тронулся. Послышались прощальныя привѣтствія, пожеланія счастливаго пути и т. п. Многіе изъ пассажировъ нашего вагона облегченно вздохнули, нѣкоторые набожно перекрестились. Начались разговоры, конечно, на тему о землетрясеніи, о разрушенномъ городѣ и т. д.

Сидящая невдалекѣ группа дамъ о чемъ-то ожесточенно спорить.

— Это ни на что не похоже!—развѣ такъ можно распредѣлять пособія,—съ негодованіемъ восклицаетъ одна изъ нихъ.

— Гдѣ ужъ тутъ справедливости ждать. Дѣлаютъ, какъ хотятъ,—поддерживаетъ другая.

— Нѣтъ, вы посудите сами! развѣ это хорошо? у N.N. даже рояль уцѣлѣлъ и посуды въ буфетѣ много осталось, а имъ дали 500 рублей. Они люди и безъ того со средствами. Ковровъ-то однихъ сколько у нихъ! а намъ, когда у насъ все вдребезги разбито и поломано, дали только 150 рублей. А это все оттого, что N.N. хороши съ «Иксъ»,—горячится первая.

— Пойдите, милочка! на то они и Н.Н., чтобы имъ больше получать...—перебиваетъ ее еще третья.

Одинъ изъ пассажировъ былъ донельзя смущенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сынъ его, гимназистъ подростокъ, ушелъ на шляпу ихъ знакомой Анны Васильевны. Въ другое время и при другихъ условіяхъ Анна Васильевна, если не упала бы въ обморокъ отъ подобнаго сюрприза, то, навѣрное, наговорила бы массу пріятныхъ вещей и гимназисту и по адресу его родителей, и учебного начальства и т. д. Въ данный же моментъ дама ограничилась лишь замѣчаніемъ, что шляпа была уже подъ развалинами, такъ что неловкость молодого человѣка ничего не значить. Расправивъ перья на шляпѣ, дама сунула ее въ какую-то коробку, откуда, какъ мнѣ показалось, выглядывали обрѣзанныя ноги жареной курицы.

Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ узнаю, что «спеціальный корреспондентъ» выѣхалъ не добровольно, а ему предложено было оставить Андижанъ за сообщеніе въ газету яко бы неосновательныхъ и преувеличенныхъ извѣстій съ мѣста катастрофы.

По приказанію генералъ-губернатора ротмистръ Асфендіаровъ (переводчикъ) объѣхалъ съ 18 по 22 декабря 41 селеніе наиболѣе пострадавшаго отъ землетрясенія района и 4 селенія менѣе пострадавшихъ, всѣ въ Андижанскомъ уѣздѣ. Пользуясь докладомъ ротмистра Асфендіарова, *Туркестан. Вѣдом.* такъ описываютъ положеніе населенія этого района:

«Жители этихъ селеній, благодаря хорошей погодѣ послѣ землетрясенія, успѣли обзавестись шаламами и откопать, за очень рѣдкими исключеніями, весь свой запасъ разнаго рода зернового хлѣба, заготовленный ими еще осенью на продовольствіе въ теченіе предстоящей зимы и весны, а также и на весенніе посѣвы. При наличности такого запаса хлѣба у населенія пострадавшихъ мѣстностей и при оказаніи правительствомъ и благотворительными обществами помощи бѣднѣйшимъ туземцамъ, нѣтъ никакого основанія опасаться, что населеніе будетъ терпѣть нужду въ продовольственномъ отношеніи.

«Въ одеждѣ населеніе также почти нужды не имѣетъ, такъ какъ успѣло откопать изъ-подъ развалинъ лѣтнія и зимнія свои одѣянія и все свое домашнее имущество. Что касается устроенныхъ жителями на скорую руку шалашей, то относительно пригодности ихъ для жилья въ зимнее время и вліянія ихъ на здоровье людей, докладчикъ затрудняется дать какое-либо заключеніе и описываетъ лишь ихъ наружный видъ. На открытой площадкѣ каждаго двора разрушенныхъ селеній построено этихъ шалашей отъ одного у самаго бѣднаго, до двухъ-трехъ у посредственнаго, до четырехъ, пяти, шести и болѣе у богатаго хозяина. Типъ шалашей однообразный: остовъ шалаша изъ толстыхъ жердей, прикрѣпленныхъ, въ видѣ двухскатной крыши, къ перекладинѣ, установленной на двухъ деревянныхъ устояхъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на разстояніи отъ 5 до 8 аршинъ, и имѣющихъ вышины отъ 3 до 5 аршинъ. Снаружи большая часть шалашей покрыты стеблями джугары, кукурузы и хлопка; все это является совершенно не-

пригоднымъ для означенной цѣли матеріаломъ, такъ какъ стебли эти, какой бы толщины слоемъ ихъ ни класть, не представляютъ, по словамъ жителей, преграды проникновенію дождевой влаги во внутрь шалаша и подвергаются послѣ дождя (особенно стебли кукурузы и джугары) быстрому гніенію. Шалашы въ Ярбашинской, Коканкишлякской и Майгырской волостяхъ, Андижанскаго уѣзда, крыты рисовой соломой, представляющей болѣе подходящій матеріалъ, не поддающійся скорому гніенію и не пропускающій дождевой влаги во внутрь шалаша, особенно послѣ того, какъ онъ уплотняется на крышѣ. Во всѣхъ сказанныхъ волостяхъ встрѣчаются шалашы, покрытые сплошь кошмой, но ихъ очень мало, какъ и шалашей, покрытыхъ барданами и разнымъ матеріаломъ, т.-е. частью кошмой, частью армячиной, лошадиными попонами, одѣялами, халатами и даже свѣжими шкурами животныхъ».

Между тѣмъ изъ послѣдующихъ сообщеній той же газеты мы узнаемъ, что къ камергеру Александровскому были отправлены 27 декабря *), по приказанію генералъ-губернатора, въ Андижанъ слѣдующія вещи: 500 большихъ теплыхъ (стеганыхъ и на ватѣ) халатовъ, 300 халатовъ дѣтскихъ, 150 стеганыхъ на ватѣ одѣялъ, 250 паръ большихъ мужскихъ сапогъ, 250 паръ дѣтскихъ, 300 паръ женскихъ калошъ, 12 кошмъ киргизскихъ (для упаковки, но будутъ годны и для выдачи нуждающимся), всего на сумму 2,889 рублей 26 коп.

Затѣмъ 2 января ему же было отправлено 100 теплыхъ одѣялъ, двѣсти большихъ, двѣсти малыхъ теплыхъ халатовъ, двѣсти паръ сапогъ большихъ, двѣсти паръ дѣтскихъ, сто паръ женскихъ калошъ.

Такія свѣдѣнія мы встрѣчаемъ почти въ каждомъ № газеты. Платье, обувь, кошмы, плетенки, котлы, кумганы (металлическіе кувшины) и проч. отправлялись безостановочно. Если прибавить къ этому массу сдѣланныхъ во всѣхъ городахъ Туркестана пожертвованій тѣми же вещами, продовольствіемъ и деньгами, которыя прошли какъ черезъ организованные комитеты, такъ и прямо въ Андижанъ, то придется признать, что ротмистръ Асфендіаровъ въ вышеприведенномъ своемъ докладѣ нарисовалъ картину бѣдствія слишкомъ розовыми красками.

Лучше всего можетъ характеризовать бѣдственное положеніе туземнаго населенія нижеслѣдующая таблица дѣятельности Ташкентскаго комитета вспомошествованія пострадавшимъ отъ землетрясенія, который открылъ врачебно-питательный пунктъ въ сел. Ассакѣ, Маргеланскаго уѣзда, при чемъ надо замѣтить, какъ это потомъ и выяснилось, что въ Ассакѣ не такъ нуждались, какъ въ другихъ пунктахъ **). Вотъ эта таблица.

*) Делегаты Россійскаго общества Краснаго Креста, камергеръ Александровскій, докторъ медицины Ростовцевъ, войсковой старшина Дмитренко и подполковникъ Перекрестовъ были изъ Ташкента въ Андижанъ 25 декабря, тотчасъ же по прибытіи своимъ изъ Петербурга.

**) Питательный пунктъ Ташкентскаго комитета переведенъ 25 декабря изъ Ассакѣ въ болѣе пострадавшую мѣстность, въ селеніе Кунчи, Хакентской волости; всего въ означенной волости 2,400 дворовъ, изъ которыхъ 1,000 нуждаются въ помощи.

Мѣсяцъ и число.	Обращаюсъ за помощью.	Бардановъ, плетенокъ и камыша.	Хлѣба (ло- пешекъ).	Муки.	Чаю.	Одежды.	Чашекъ.	Обѣдовъ.
Янв. 9	236	22 бардана, 1,715 сн. камыша	1,254 ш. 236 ч.	**) 38 п.	11½ ф.	2 тюка.	—	195
10	202	700 сноповъ камыша.	1,050 ш.	2 п. 10 ф.	1½ ф.	1 тюкъ.	—	233
11	196	1,200 барданъ, 800 плетенокъ, 500 сноповъ камыша	202 ч. 1,247 ш.	60 ч.	60 ч.	2 тюка.	—	375
12	185	1,405 бард., 1,000 пле- тенокъ, 215 сноповъ камыша	196 ч. 1,122 ш.	28 ч.	40 ч.	***) 2 тюка.	—	376
*) 13	261	79 бардановъ . . .	185 ч. 1,924 ш.	23 ч. 30 ф.	60 ч. 2 ф.	—	—	397
14	299	314 бард., 3,700 сн. камыша	261 ч. 1,337 ш.	10 ч.	120 ч.	—	600 ш.	352
15	257	1,500 плетенокъ . .	299 ч. 1,546 ш.	—	½ ф.	—	обѣд. 100 ш. чайн.	411
16	202	1,307 плетенокъ и бардановъ 1,185 . . .	257 ч. 1,369 ш.	—	½ ф.	2 тюка.	291 ш. чайн.	425
17	390	32 бардана	202 ч. 1,910 ш.	—	32 ч.	—	—	335
			390 ч.		1½ ф. 30 ч.			

Отъ ташкентскаго комитета въ пользу андижанцевъ уже къ 12 декабря было отправлено четыре вагона пожертвованныхъ вещей. Кромѣ того, лицами, командированными для устройства столовой въ Ассакѣ и для организаціи тамъ народнаго продовольствія, увезено около 400 пуд. риса, до 30 пуд. готоваго хлѣба, взяты лѣсные матеріалы для постройки бараконъ, печи для варки пищи и ящикъ съ медикаментами.

Что нужда во всемъ чувствовалась постоянно даже въ такомъ болѣе обеспеченномъ пунктѣ, какъ с. Ассакѣ, видно изъ того, что ташкентскимъ комитетомъ была получена отъ своего делегата, тотчасъ же по прибытіи его на мѣсто, изъ Ассакѣ телеграмма, въ которой онъ проситъ выслать 100 пуд. кошмы, 2,000—плетенокъ, 100—малыхъ котловъ, 100—кургановъ, рисъ и муку.

*) Кромѣ того, 49 человекъ получали по 2 п. 14 ф. рисовой крупы.

**) 35 пуд. муки отпущено въ кишлаки Пайзабадъ и Ишанчекъ, находящіеся въ 8 верстахъ, въ виду невозможности каждому явиться лично во время ненастья и по дурной дорогѣ.

***) Два тюка переданы андижанскому уѣздному начальнику для раздачи русскимъ бѣлымъ, одежды и фуражекъ.

Какъ энергично работали организованные въ городахъ Туркестанскаго края комитеты, видно изъ нижеслѣдующаго отчета кокандскаго отдѣла туркестанскаго благотворительнаго общества по оказанію помощи пострадавшимъ въ городѣ Андижанѣ отъ землетрясенія.

Пожертвовано съ 4 по 20 декабря разными лицами деньгами 7,282 р. 58 к. Выручено отъ продажи разнаго товара, пожертвованнаго кокандскимъ купцомъ Хаджи Шерифомъ Тагайбаевымъ 248 руб. Выручено отъ продажи билетовъ на представленіе въ циркѣ Первиль 6 и 14 декабря въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Андижанѣ 722 р. 60 к., а всего 8,253 р. 18 к., изъ которыхъ въ остаткѣ на лицо 4,671 р. 76 к.

За то же время израсходовано:

Куплено 210,000 лепешекъ 1,700 руб.; 50 шт. кошмъ *)—86 руб.; 39 шт. ватныхъ одѣялъ—106 р.; 65 шт. теплыхъ халатовъ—130 руб.; 4 мѣшка муки—43 р. 60 к.; кунгановъ, фонарей, чашекъ, піала **), свѣчей, спичекъ, сахару—93 р. 33 к.; 12 желѣзныхъ печей—36 руб.; 50 шт. котловъ—58 р.; 5 большихъ самоваровъ—100 р.; медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ—312 р. 50 к.; израсходовано въ Андижанѣ отрядомъ общества—342 р. 19 к.; передано въ распоряженіе пунктовъ врачей—500 р., расходъ по отправкѣ пожертвованій въ Андижанъ—73 р. 80 к., а всего 3,581 р. 42 к.

Ташкентскимъ комитетомъ по сбору пожертвованій въ пользу андижанцевъ со дня его открытія съ 10 по 14 декабря собрано деньгами 9,759 р. 6 к. На оборудованіе столовой въ Ассакѣ, на закупку строительныхъ матеріаловъ, кошмъ, котловъ, печей, на медикаменты и проч. 2,137 р. 13 к.

Такъ называемые врачебно-питательные пункты въ старомъ Андижанѣ, Коканѣ-Кишлакѣ, Паласанѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ явились прекраснымъ осуществленіемъ идеи соединенія медицинской помощи съ продовольственной, такъ тѣсно связанныхъ одна съ другою въ вопросѣ о здоровіи и благополучіи населенія. При всемъ этомъ, конечно, дѣло снабженія продовольствіемъ и одеждой далеко не могло удовлетворить нужды въ ея полномъ объемѣ. Конечно, это не вина организаторовъ, такъ какъ они не располагали для этого ни средствами, ни достаточнымъ матеріаломъ. Важно то, что дѣло было организовано правильно и быстро, дальнѣйшее же развитіе его зависѣло лишь отъ притока пожертвованій и вообще отъ степени участія къ бѣдственному положенію пострадавшаго населенія со стороны частныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ.

Приведенныя данныя, какъ нельзя болѣе, краснорѣчиво опровергаютъ мнѣніе ротмистра Асфендіарова о полномъ почти благополучіи жителей пострадавшаго района.

Это мнѣніе опровергается также и многочисленными сообщеніями изъ

*) Для устройства одного жилища нужно: 1 кошма и 8 барданъ, или 10—15 сноповъ камыша.

**) Піала—туземная чашка.

Андижана корреспондентовъ въ разныя газеты. Такъ, наприм., 17 декабря въ *Туркестан. Вѣдом.* сообщали: «Погода испортилась, льетъ дождь, холодъ усиливается, кошмы въ юртахъ протекають, бараки еще не окончены, грязь по улицамъ невылазная. Туземное населеніе жмется отъ холода, юртъ очень мало, наскоро сдѣланные шалаши отъ дождя испортились. Невесело должны встрѣчать свой праздникъ андижанскіе мусульмане. Въ городѣ заболѣванія усилились. Необходимы лѣсъ для постройки бараконъ, плотники и юрты». Авторъ письма высказываетъ кромѣ того пожеланіе, чтобы были присланы плотники и мастеровые изъ Ташкента.

Другой корреспондентъ пишетъ въ газету *Асхабадъ* слѣдующее:

«Ощущается сильная потребность въ тепломъ платьѣ. Имущество у всѣхъ пропало и многіе спаслись въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Ежедневно привозятъ одежду изъ Коканда и Маргелана, но это все, пока, капля въ морѣ. Къ счастью, погода до сихъ поръ сносная, хотя и сырая. Пищевые продукты приходятъ также ежедневно, но помощь еще не организована и раздача какъ жизненныхъ припасовъ, такъ и одежды имѣетъ характеръ случайный. Всѣ стараются урвать нужное и ненужное. Иные по нѣскольку разъ. Помощь потребуетъ солидная. Тѣ крохи, которыя имѣются еще кое-гдѣ, вскорѣ истощатся; могутъ наступить морозы и ненастья, и тогда между десятками тысячъ людей разовьются болѣзни со всѣми послѣдствіями».

Помощь пострадавшимъ отъ землетрясенія требовалась не только продовольствіемъ, платьемъ и строительными матеріалами, но и рабочими силами. Такъ, напримѣръ, изъ Оша 5 декабря были отправлены въ Андижанъ 30 туземцевъ-рабочихъ для помощи при раскопкахъ.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ телеграммою 23 декабря доносилъ, между прочимъ, г. военному министру: «Цифра жизней, погибшихъ въ туземномъ населеніи, считается не менѣе пяти тысячъ; погубло много скота, вѣроятно, представится необходимость придти на помощь населенію облегченіемъ, а можетъ быть и сложеніемъ части податей, также содѣйствіемъ сѣменами и скотомъ весной будущаго года».

Полагаю, что этихъ отрывочныхъ свѣдѣній достаточно, чтобы выяснить съ очевидностью истинное положеніе пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Не меньше должно насъ интересовать, какъ организована была врачебная помощь раненымъ и увѣчнымъ. По этому поводу мы располагаемъ слѣдующими свѣдѣніями.

Распоряженіемъ окружнаго военно-медицинскаго управленія командированы изъ Ташкента старшій врачъ 2-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона кол. сов. Коляго и младшій врачъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго баталіона надв. сов. Норвилло. Съ врачами отправлены 4 фельдшера. Означенный отрядъ снабженъ изъ ташкентскаго аптечнаго магазина перевязочными средствами и необходимыми медикаментами. Отрядъ выѣхалъ

въ Андижанъ вечеромъ 4 декабря; 5 декабря въ Андижанъ выѣхалъ окружный военно-медицинскій инспекторъ дѣйств. ст. сов. Г. К. Тарасевичъ. Затѣмъ изъ Новаго Маргелана, по распоряженію военного губернатора Ферганской области, командированы врачи: бригадный врачъ 3-й туркестанской стрѣлковой бригады ст. сов. Садовскій, старшій врачъ 6-го оренбургскаго казачьяго полка кол. сов. Добросмысловъ, младшій врачъ маргеланскаго мѣстнаго лазарета Портнягинъ и младшій врачъ 4-го андижанскаго резервнаго баталіона кол. асс. Сагатовскій. Съ этимъ отрядомъ командированы три фельдшера и 8 окончившихъ курсъ фельдшерскихъ учениковъ. Отрядъ также снабженъ инструментами и медикаментами, взятыми въ маргеланскомъ лазаретѣ, и перевязочными средствами, взятыми изъ городской аптеки.

По приказанію главнаго начальника края, въ распоряженіе камергера Александровскаго командированы были врачъ Смирновъ и 8 фельдшеровъ, присланныхъ въ Туркестанскій край по постановленію Высочайше учрежденной комиссіи о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою *). 2 января врачи и фельдшера выѣхали въ Андижанъ. Туда же были командированы прибывшіе въ Ташкентъ доктора медицины Баумгольцъ, Оссеръ и Ростовцевъ, присланные упомянутою комиссіей.

Между прочимъ *Туркестанскія Вѣдомости* опубликовали оригинальный фактъ въ дѣлѣ организаціи врачебной помощи, а именно, о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ въ организаціи врачебной и продовольственной помощи населенію. Такъ, едва были командированы на мѣсто катастрофы 4 военныхъ врача для оказанія медицинской помощи, какъ они тотчасъ же были потребованы обратно, и только благодаря энергичному вмѣшательству ферганскаго военного губернатора и настоянію областного врача, трое изъ нихъ были оставлены. И это было въ самомъ началѣ, вскорѣ послѣ катастрофы, въ то время, когда чувствовалась самая острая нужда въ широкой медицинской помощи.

Какая была нужда во врачебной помощи и какъ много пришлось врачамъ поработать въ районѣ разрушеній, даетъ понятіе слѣдующая выдержка изъ одной корреспонденціи.

«Совсѣмъ другую картину представлялъ амбулаторный пунктъ, находящійся поблизости. Здѣсь царила смерть, и ужасные стоны увѣчныхъ людей являлись диссонансомъ въ начавшей было вступать въ свои права обыденной жизни. Число юртъ сравнительно съ предыдущимъ днемъ значительно возросло. Докторъ Коляго, смѣнившій доктора Баранкина, не успѣвалъ накладывать повязки, до того было много больныхъ. За четверть часа до моего пребыванія здѣсь, я видѣлъ до десяти вновь принесенныхъ калѣкъ. Картина была болѣе чѣмъ ужасная. Вотъ мучительно стонетъ

---

*) Нѣсколько врачей съ фельдшерами были командированы въ Туркестанскій край чумною комиссіей въ виду опасности проникновенія заразы изъ сел. Бурумсалъ въ Китайскомъ Туркестанѣ и съ Афганскаго берега по Пянджу.

сартъ съ разбитой рукой, ему дѣлають перевязку. Со лба его катился потъ, глаза выражаютъ ужасное страданіе, онъ какъ-то судорожно кривить ротъ... Въ другомъ мѣстѣ на самодѣльныхъ носилкахъ корчится маленькая черноглазенькая дѣвочка, у которой были разможены обѣ ноги. Тутъ старикъ держитъ на спинѣ своего внука, со свѣсившимися, какъ плети, ногами, перевязанными какими-то грязными тряпками. Жалобные возгласы, душу раздирающіе крики наполняютъ воздухъ, и больно, больно становится за этихъ несчастныхъ жертвъ катастрофы. Докторъ, переходя отъ одного къ другому, по мѣрѣ силъ и возможности, облегчалъ страданія».

Самоотверженная работа сестеръ милосердія въ Андижанѣ, прибывшихъ изъ города Оша, была официально аттестована телеграммою военного губернатора на имя ошскаго уѣзднаго начальника, въ которой воздается честь, хвала и благодарность сестрамъ-добровольцамъ.

О числѣ убитыхъ и раненыхъ во время землетрясенія 3 декабря 1902 года, охватившаго густо населенный районъ, площадью около 1,500 квадратныхъ верстъ *), были сообщаемы разныя свѣдѣнія. Въ одной изъ корреспонденцій изъ Андижана, напечатанной въ официальныхъ *Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ*, было указано, что убитыхъ насчитываютъ до 7,000 человекъ, а раненыхъ до 18,000 человекъ.

Убито скота: въ городѣ Андижанѣ 1,375 головъ, въ Андижанскомъ уѣздѣ—4,693, въ Маргеланскомъ уѣздѣ—518, въ Ошскомъ уѣздѣ—139, а всего 6,725 головъ.

Потери имуществомъ: въ русскомъ городѣ 123 разрушенныхъ дома (кромя правительственныхъ и воинскихъ зданій) на сумму 956,220 руб., въ туземномъ Андижанѣ—9,626 домовъ на сумму 5.626,994 руб., въ Андижанскомъ уѣздѣ—17,913 домовъ на 3.765,460 р., въ Маргеланскомъ уѣздѣ—6,522 дома на 405,654 р., въ Ошскомъ уѣздѣ (Булакъ-Башинская волость)—795 домовъ на 82,042 р., а всего 34,979 домовъ разрушено на сумму 10.836,370 р.

Зарегистровано бѣдныхъ: въ Андижанскомъ уѣздѣ 6,775 человекъ и въ Маргеланскомъ—2,512 человекъ.

Движимости потеряно: въ русскомъ городѣ на 427,307 руб., въ туземномъ городѣ на 330,752 руб., въ Андижанскомъ уѣздѣ на 319,136 р. (считая и скотъ), въ Маргеланскомъ уѣздѣ на 15,741 р. и въ Ошскомъ уѣздѣ на 4,494 р., а всего на 1.097,436 руб.

Общая потеря имущества выражается цифрою 11.933,806 руб. (кругло 12 миллионъ рублей).

Въ данныя приказа военного губернатора не вошла стоимость разрушенныхъ казенныхъ зданій.

Не входя въ оцѣнку этихъ официальныхъ данныхъ, нельзя однако не замѣтить крайняго несоотвѣтствія въ оцѣнкѣ разрушенныхъ домовъ. Такъ,

*) Эта цифра установлена официально.

въ приказѣ указано, что въ селеніяхъ Андижанскаго уѣзда разрушено 17,913 домовъ на сумму 3.765,460 руб., т.-е. каждый домъ оцѣненъ, приблизительно, въ 208 р., тогда какъ въ смежномъ уѣздѣ такой же домъ туземца оцѣнивается тѣмъ же приказомъ въ 62 рубля ($405,654 : 6,522 = 62$). Смѣю увѣрить, что типъ туземныхъ построекъ въ селеніяхъ настолько однообразенъ какъ по внѣшнему виду и формѣ, такъ и по строительному матеріалу, что подобной разницы въ стоимости домовъ быть не можетъ.

Посмотримъ теперь, какія пожертвованія были сдѣланы въ пользу несчастныхъ андижанцевъ, какія средства были даны, чтобы пополнить двѣнадцатимилліонные убытки населенія.

При первомъ же извѣстіи о разразившемся въ Ферганѣ несчастіи Государемъ Императоромъ было выдано изъ собственныхъ средствъ 50,000 р. Затѣмъ для выдачи сеудъ пострадавшимъ отъ землетрясенія Государемъ Императоромъ разрѣшено, по ходатайству туркестанскаго генераль-губернатора, ассигновать 300 тыс. руб., съ погашеніемъ этой суммы въ теченіе пяти лѣтъ.

Общая сумма пожертвованій въ пользу андижанцевъ, по свѣдѣніямъ *Туркест. Вѣдом.* (№ 12, 9 февраля 1903 г.), превысила 250 тыс. руб., въ томъ числѣ поступило 116 тыс. руб. въ распоряженіе генераль-губернатора. Эти пожертвованія едва превысили 2% общей суммы убытковъ.

Въ ташкентскій комитетъ по оказанію помощи андижанцамъ, со времени его открытія (съ 10 декабря) по 19 января поступило 37,499 руб. пожертвованій.

Въ *Туркест. Вѣдом.* былъ открытъ даже особый отдѣлъ газеты подъ наименованіемъ: «Крупныя пожертвованія въ пользу андижанцевъ». Дѣлаемъ нѣкоторые выборки изъ этого отдѣла. Поступили крупныя пожертвованія:

Отъ торговаго дома «братья Лушевы»—3,000 рублей. Изъ Петербурга отъ торговаго дома «братья Шлосбергъ»—3,000 р. Отъ А. А. Половцева—100 руб. Отъ Леопольда Нейшеллера въ Ростовѣ-на-Дону—2,000 руб. Отъ бакинскаго биржевого комитета—500 руб. Фонъ-Вальдхаузенъ, германскій министръ, посѣтившій минувшимъ лѣтомъ нашъ край, перевелъ въ распоряженіе туркестанскаго генераль-губернатора 500 руб. въ пользу андижанцевъ. Отъ товарищества шерстяныхъ издѣлій Торнтонъ въ Москвѣ 269 шерстяныхъ одѣялъ. Отъ президента французской республики—10,000 франковъ. Отъ его высочества Эмира бухарскаго—3,000 руб. Отъ генерала-отъ-инфантеріи барона Александра Борисовича Вревскаго—200 руб. Отъ вѣрненскаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу андижанцевъ поступило—1,100 руб. Отъ очереднаго съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ—5,000 р. Полтавскій земельный банкъ списалъ съ своихъ прибылей—31,000 р., которые были взяты подъ залогъ андижанскихъ недвижимостей. Петербургская городская управа—5,000 руб.

Среди пожертвованій находились и курьезы. Такъ, напримѣръ, съ разрѣшенія канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора редакторъ-изда-

тель *Закаспійскаго Обзорнія* К. Оедоровъ въ Асхабадѣ приступилъ къ изданію литературнаго сборника *Диловыя сказки* (сказки для взрослыхъ), сочиненія графа Валеріана Веги. Весь сборъ съ этого изданія предназначенъ (за исключеніемъ расхода на бумагу) въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія андижанцевъ. Стоимость книги два рубля.

Впослѣдствіи *Туркестанскія Вѣдомости* съ горечью напечатали, что не нашлось ни одного покупателя на эти *Диловыя сказки*.

Особенно сердечны и симпатичны были слѣдующія пожертвованія:

Узнавъ объ андижанской катастрофѣ, ученики Катта-курганскихъ приходскаго училища и русско-туземной школы и Пей-шамбинской (Катта-Курганскаго уѣзда) русско-туземной школы отказались отъ рождественскихъ подарковъ и елки, устраивавшейся для нихъ ежегодно на средства, собранныя добровольной подпиской. Катта-курганскій уѣздный начальникъ полковникъ В. Чертовъ препроводилъ для андижанцевъ триста руб., собранные на устройство этой елки.

Дѣвочки ученицы Маріинскаго въ Ташкентѣ училища добровольно и съ полнымъ сознаниемъ дѣла отказались отъ елки, которую собралась устроить для нихъ почетная попечительница, и, мало того, нанесли изъ собственныхъ дѣтскихъ сбереженій 51 руб. 37 к., а также натащали для бѣдныхъ андижанскихъ дѣтей массу теплыхъ вещей, отправленныхъ черезъ редакцію *Туркест. Вѣдом.* въ первые же дни послѣ землетрясенія.

Въ общемъ приходится отмѣтить, что пожертвованія поступали и поступаютъ весьма слабо и далеко не соотвѣтствуютъ размѣрамъ бѣдствія. Если мы припомнимъ, какъ дружно шли пожертвованія въ пользу шемахинцевъ, то должны будемъ придти къ заключенію, что участь андижанцевъ не такъ сильно тронула сердца россиянь. Черезъ одну только редакцію газеты *Каспій* было собрано въ пользу шемахинцевъ 34,945 р. 35 к. по 6 апрѣля 1902 года, т.-е. только за два мѣсяца послѣ катастрофы. Черезъ редакціи же другихъ газетъ за тотъ же періодъ поступило 6,525 р. 92 к.

Между тѣмъ, въ настоящее время ничего подобнаго не замѣчается въ отношеніи несчастныхъ андижанцевъ, хотя число пострадавшихъ отъ землетрясенія 3 декабря 1902 года значительно больше, да и катастрофа охватила неизмѣримо большій районъ. По этому поводу привожу слѣдующія сравнительныя данныя.

При шемахинскомъ землетрясеніи по послѣднимъ свѣдѣніямъ разрушено зданій около 4 $\frac{1}{2}$ тысячъ. При вѣрненскомъ землетрясеніи 1887 года погибло всего только 338 человѣкъ.

Выше же мы видѣли, что землетрясеніемъ 3 декабря разрушено 35,000 домовъ, а погибло подъ развалинами до 5,000 человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ до 7,000 чел.), причемъ раненыхъ и увѣчныхъ насчитываютъ около 18,000 человѣкъ.

Само собою разумѣется, что, судя по размѣрамъ бѣдствія, мы въ правѣ были ожидать гораздо большихъ поступленій. Чѣмъ же объяснить это оску-

дѣніе въ пожертвованіяхъ? Неужели тѣмъ только, что въ одинъ и тотъ же годъ пришлось вносить лепту два раза? Или потому, что въ Андижанѣ пострадали главнымъ образомъ туземцы-мусульмане? Последнее обстоятельство не должно играть никакой роли въ добровольныхъ пожертвованіяхъ пострадавшимъ отъ землетрясенія, да и исторія русской жизни показываетъ, что нашъ народъ не различаетъ ни народности, ни вѣры, разъ дѣло идетъ о помощи «несчастнымъ». Это отличительная черта русскаго народа.

Выше мною было упомянуто, что туземцы быстрѣ русскихъ приспособлялись къ новому своему необычайному положенію послѣ катастрофы. Эту черту подмѣтилъ также корреспондентъ газеты *Асхабадъ*, который пишетъ, что «сарты не унываютъ и своею быстрою примѣнимостью къ обстоятельствамъ доказываютъ какъ свою жизненную нетребовательность, такъ—это не покажется страннымъ—и своеобразную культурность. На кучахъ мусора отъ бывшихъ зданій, изъ выдерганныхъ кусковъ лѣса, они устроили двускатные курени, прикрывъ ихъ разнымъ хламомъ: барданами, «чіями» (камышевыя циновки), кусками кошемъ и т. д. Около входа, или, если можно такъ выразиться, «вѣлаза» въ каждый такой курень, горитъ маленький костеръ, и восточная жизнь почти вошла въ свою суетливую, пеструю и говорливую колею».

Прибывшая въ Туркестанскій край спеціальная коммиссія горныхъ инженеровъ гг. Вебера, Бронникова и др., подъ предѣлательствомъ академика г. Чернышева, для изслѣдованія андижанскаго землетрясенія далеко еще не закончила своихъ работъ, на которыя ассигновано отъ казны 15,000 р. Служащій въ край горный инженеръ Б. Корольковъ (занимаетъ должность ирригаціоннаго техника) былъ командированъ главнымъ начальникомъ края генераль-лейтенантомъ Н. А. Ивановымъ на мѣсто катастрофы тотчасъ же послѣ полученія извѣстія о гибели Андижана. Затѣмъ вторично г. Корольковъ ѣздилъ туда вмѣстѣ съ упомянутой выше коммиссіей. Результатомъ наблюденій инженера Б. Королькова явился сдѣланный имъ 1 марта въ Ташкентѣ въ общемъ собраніи членовъ туркестанскаго отдѣла географическаго общества докладъ. По мнѣнію *Туркест. Вѣдомостей*, особенно интересны наблюдавшіяся Б. Корольковымъ въ районѣ землетрясенія 3 декабря нарушенія земной коры, трещины и обвалы. Говорить что-либо по поводу доклада Б. Королькова съ своей стороны считаю преждевременнымъ, въ виду незаконченности еще работъ правительственной коммиссіей по изслѣдованію андижанской катастрофы. Надо ожидать, что коммиссіей будетъ добытъ богатый матеріалъ, на основаніи котораго, по всей вѣроятности, возможно будетъ хотя отчасти, выяснить причины столь большого бѣдствія.

Весьма многіе ставятъ землетрясеніе 3 декабря въ Андижанѣ и его окрестностяхъ въ связь съ постоянными за послѣднее время землетрясеніями въ Кашгарѣ, которыя начались сильнымъ подземнымъ толчкомъ 8 августа 1902 года, значительно ощущавшимся по всему почти туркестанскому краю, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Съ 8 августа колебанія почвы

въ Кашгарѣ продолжались безпрестанно. Привожу интересное донесеніе нашего консула въ Кашгарѣ г. Петровскаго о землетрясеніяхъ.

«Послѣднее сообщеніе о землетрясеніи въ Кашгарѣ было 23 октября. Съ тѣхъ поръ по сегодняшній день, 3 декабря, не было дня и даже часа, въ которыхъ бы землетрясенія, въ той или другой степени, не ощущались. *Все время земля весьма слабо дрожала*, и это дрожаніе, какъ бы дрожаніе лихорадки, чувствовалось только тѣми, которые спокойно сидѣли и не занимались какимъ-нибудь дѣломъ. Временами къ этому лихорадочному трясенію присоединялись *слабые звуки, какъ будто отъ разрыва весьма маленькихъ ракетъ*; эти звуки слышали и слышатъ многіе, въ томъ числѣ и я самъ, слышавшій ихъ въ теченіе указанного времени разъ 25. Замѣтныя землетрясенія случились въ слѣдующіе дни:

«22 октября, въ 10 часовъ вечера, очень замѣтное колебаніе съ сѣвера на югъ; качалась лампа, звенѣло стекло. 23, въ 3 часа 25 минутъ утра, колебаніе болѣе сильное, разбудившее спящихъ: двери трещали и качались; въ 4 часа 20 мин., такое же повторительное. 25, въ полночь, такой же силы. 26, въ 8 час. 15 мин. утра, колебаніе менѣе значительное, чѣмъ ранѣе, но качались лампы. 27, въ часъ ночи, колебаніе, разбудившее только нѣкоторыхъ. 28, утромъ, въ разное время, колебанія, которыя чувствовались всѣми, но въ разной степени, ибо колебанія были, повидимому, разнообразны и, *можетъ быть, не въ одномъ направленіи*, что уже было и ранѣе замѣчено. 29, въ 5 час. 25 мин. утра, сильное колебаніе, подобное вышеупомянутымъ; въ 7 час. 30 мин. такое же, долгое время продолжавшееся и медленно ослабѣвавшее. 3 ноября, въ 10 ч. утра, довольно сильное колебаніе; растворялись двери. 17 ноября, въ 8 ч. 10 м. вечера, слабое колебаніе. 19 ноября, вечеромъ, всѣми замѣченное трясеніе, относительно котораго сказано выше. 22 очень сильное колебаніе, по силѣ третье и четвертое послѣ бывшихъ; случилось въ полночь и было ощущаемо больше въ городѣ, чѣмъ внѣ города (въ консульствѣ). 24, вечеромъ, колебаніе всѣми ощущается. 26, въ полночь, сильное колебаніе, многихъ разбудившее; въ городѣ упалъ домъ, вѣроятно, уже расшатанный прежними колебаніями. 27, въ полтора часа пополуночи на 28 число, тоже всѣми ощущавшееся колебаніе. 2 декабря, *вечеромъ, нѣсколько разъ слабое колебаніе*. 3 декабря, *въ 9 часовъ 50 мин. утра, замѣтное колебаніе, въ 10 час. 10 мин. утра продолжительное, медленное колебаніе, продолжавшееся съ повтореніемъ около часу; качались лампы и большой портретъ Государя Императора*; люди выходили на дворъ».

Подробныя сообщенія дѣлались г. Петровскимъ и ранѣе, начиная съ описанія землетрясенія 8 августа, когда разрушено было нѣсколько селеній и въ нихъ погибло до 400 человекъ.

Въ вышеприведенномъ донесеніи консула г. Петровскаго интересны свѣдѣнія, какъ отразилось въ Кашгарѣ землетрясеніе 3 декабря. Когда г. Петровскій писалъ это сообщеніе, то ему еще не было ничего извѣстно о разразившейся въ Ферганѣ катастрофѣ.

Н. Тимаевъ.

XXXIII г.

№ 51

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIII

1902

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содерж. соч. Н. С. ЛѢСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО, 12 книгъ Литературныхъ Приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 21-го декабря 1902 г.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на „НИВУ“ 1903 г.**

**СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЙ СОЧИНЕНІЙ**

АНТ. ЧЕХОВА И ЛѢСКОВА,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во все мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“ и проч., и проч.

Подробное объявленіе см. въ № 44, стр. 880—882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всеми приложеніями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛѢСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, кнжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ въ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѣСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается выпускъ „Ежемесячн. литерат. приложеній“ за декабрь 1902 г.

Блаженные дни. Картина А. Мангольда, авт. „Нивы“.

печати — доводить до всеобщаго свѣдѣнія о текущихъ событіяхъ. А такъ какъ «Юрналъ» возникъ непосредственно въ силу указа о повременной печати, то мы можемъ вести генеалогію русской прессы отъ него и считать юбилейнымъ срокомъ ея двухсотлѣтія 27-е декабря нынѣшняго, 1902-го года. «Юрналъ» былъ напечатанъ церковно-славянскимъ шрифтомъ и выпущенъ въ количествѣ 1.000 экземпляровъ.

Вслѣдъ за этимъ первымъ печатнымъ политическимъ извѣщеніемъ появились тѣ, уже упомянутыя нами, «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ», которыя считаются первою русскою газетою. Первый номеръ этой первой русской газеты вышелъ въ Москвѣ 2-го января 1703 г., спустя двѣ недѣли послѣ выхода «Юрнала». Что же это была за газета?

Это были скромные листки грубой сѣрой бумаги in 8°, пестрѣвшіе крупной и неразборчивой церковно-славянскою печатью. Въ теченіе перваго года своего существованія «Вѣдомости» выходили въ крайне неопредѣленные сроки, и за 1703 годъ появилось всего 39 номеровъ. Шрифтъ, которымъ онѣ печатались, мѣнялся потомъ нѣсколько разъ и уже въ продолженіе перваго года былъ измѣненъ дважды, хотя и очень существенно. Что касается содержанія газеты, то она представляла собою довольно наивное сочетаніе разнообразныхъ извѣстій, совершенно не систематизированныхъ и не подлежавшихъ, рѣшительно, никакому обсужденію. Просто-на-просто, сообщались разные сбродные, случайные факты, при чемъ преимущество было отдаваемо военнымъ дѣламъ, живо интересовавшимъ тогда самого царя. Поэтому въ первомъ же номерѣ на первомъ планѣ было помѣщено извѣстіе о томъ, сколько въ Москвѣ вылиты новыхъ пушекъ.

Безъ всякаго вступленія, не ознаменовывая свое появленіе на свѣтъ Божій ни однимъ словечкомъ общаго характера, Петровская газета сразу, безъ дальнихъ околичностей, сообщаетъ читателямъ слѣдующія новости:

«Въ Москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ, гаубицъ и мортировъ вылиты 18, тѣ пушки ядромъ по 24, 18 и 11 фунтовъ. Гаубицы бомбомъ пудовыя, полупудовыя и меньше, и еще много формъ готовыхъ великихъ и среднихъ къ литью пушекъ, гаубицъ и мортировъ. А мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, больше 4.000 пудовъ лежить».

Затѣмъ газета приводитъ сообщенія уже изъ совершенно другой области:

«Повелѣніемъ Его Величества московскія школы умножаются, и 45 человекъ слушаютъ философію, а диалектику уже кончили».

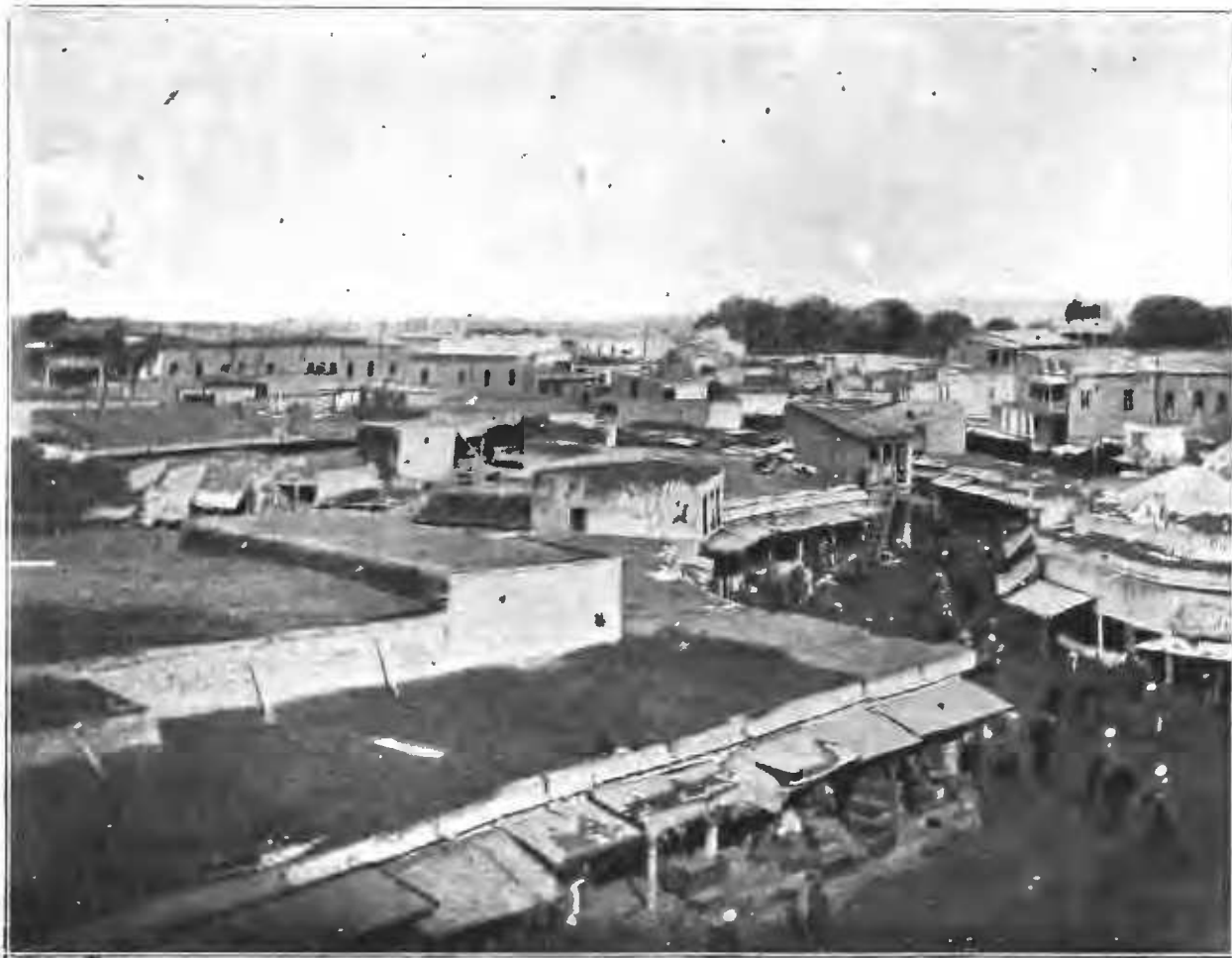
«Въ математической штурманской школѣ 300 человекъ учатся и добръ науку приемятъ».

Въ такой же безпорядочности приводились и извѣстія внѣшнія, переведенныя изъ иностранныхъ газетъ. Эти извѣстія также относились, по большей части, къ событіямъ военнымъ. Нерѣдко газета страдала чрезвычайной бѣдностью внутреннихъ извѣстій и помѣщала на своихъ страницахъ исключительно лишь однѣ переводныя замѣтки объ иноземныхъ событіяхъ.

Такова была первая наша газета; ни статей по отдѣльнымъ вопросамъ, ни фельетона ни, понятно, телеграммъ—ничего того, къ чему привыкъ современный читатель, въ ней не было и помину. А для того, чтобы появились передовыя статьи въ ихъ нынѣшнемъ смыслѣ, т. е. статьи, обсуждающія современное положеніе вещей, пришлось ждать 50—60-хъ годовъ девятнадцатаго вѣка.

Улица въ Андиганѣ.

Общій видъ Андигана. Кварталы, населенные сартами.

Петровскія «Вѣдомости» выходили въ количествѣ 1.000 экземпляровъ и продавались по 2 коп. за номеръ. Газета расходилась однако очень туго, такъ что въ складахъ московской типографіи потомъ накопились колоссальные вороха непроданныхъ экземпляровъ. Въ первые годы своего существованія «Вѣдомости» выходили въ Москвѣ; затѣмъ, какъ случится, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ. Въ 1710 году стали изрѣдка появляться номера газеты, напечатанные новымъ гражданскимъ шрифтомъ. «По-граждански» былъ напечатанъ и первый номеръ, вышедшій въ Петербургѣ (11-го мая 1711 года), и съ этого времени всѣ номера, выходившіе въ северной столицѣ, печатались уже непременно этимъ новымъ шрифтомъ. Славянскій шрифтъ окончательно исчезъ въ 1717 году.

Гражданскій шрифтъ очень понравился всѣмъ тогдашнимъ прогрессивнымъ читателямъ. Въ восторгъ отъ него приходилъ позднѣе даже самъ Тредьяковскій: «прекрасна была сія самая печать — кругла, мѣрна, чиста!» — восклицалъ онъ въ своемъ «Разговорѣ о правописаніи». Гражданскій шрифтъ однако появился у насъ ранѣе 1710 года. Еще въ 1707 году въ Россію пріѣхали изъ Голландіи «наборщикъ Индрикъ Силбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскулъ и словозитецъ Антонъ Демей и привезли литеры изобрѣтеннаго Петромъ Великимъ новаго шрифта. 1-го января 1708 года Петръ указалъ напечатать этимъ новымъ шрифтомъ «Геометрію» и съ этого года въ Россіи начались печатаньемъ «предписанными новозобрѣтенными литеры разнаго званія гражданскія книги».

Военное собраніе въ Андиганѣ.

«Вѣдомости», основанныя Петромъ, стали съ 1725 года называться «Русскими» и просуществовали до 1727-го года. Въ этомъ последнемъ году петербургско-московское изданіе «Вѣдомостей» прекратилось, а въ 1728 году вышла въ свѣтъ уже совершенно особая новая газета, «изданная академіей наукъ» и получившая названіе «С.-Петербургскія Вѣдомости». Это были тѣ самыя «С.-Петербургскія Вѣдомости», что существуютъ и понынѣ. Въ тѣ времена онѣ выходили всего лишь два раза въ недѣлю.

Въ числѣ тѣхъ номеровъ Петровскихъ «Вѣдомостей», которые вышли въ Петербургѣ, имѣются три номера съ виньетками на своихъ заголовкахъ. На двухъ номерахъ виньетки изображаютъ адмиралтейскую крѣпость, а на виньеткѣ третьяго номера изображенъ летящій Меркурій. Читатели *Нивы* могутъ ознакомиться съ этими наивными виньетками добраго стараго времени по воспроизводимымъ нами двумъ снимкамъ, изображающимъ заглавныя страницы упомянутыхъ «иллюстрированныхъ» номеровъ.

Уѣздная управа въ Андиганѣ.

Кладбищенская церковь въ Андиганѣ.

Братская могила 21 нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ 1898 г. во время возстанія сартовъ въ Андиганѣ.

Какъ далеко отстоять отъ этихъ робкихъ и дѣтскихъ попытокъ газетнаго дѣла нынѣшнія газеты съ ихъ разнообразнымъ, умѣло собраннымъ, систематизированнымъ и критически освѣщающимъ матеріаломъ! Какъ далеко ушли отъ этихъ летящихъ меркуріевъ прекрасныя иллюстраціи нашихъ періодическихъ изданій! Двѣсти лѣтъ русской журналистики принесли съ собою колоссальную эволюцію въ газетно-журнальномъ дѣлѣ.

Но невольно напрашиваются два вопроса: двѣсти ли лѣтъ, во-первыхъ, насчитываетъ за собою настоящая русская журналистика,—

Крѣпость въ Андиганѣ.

журналистика, вышедшая изъ пеленокъ Петровскаго времени? А во-вторыхъ, такъ ли ужъ громадна и колоссальна въ своемъ развитіи современная русская періодическая печать, какъ это кажется? Конечно, она страшно далеко ушла отъ Петровскихъ «гаубицъ и мортировъ», но соответствуетъ ли она въ своемъ развитіи хотя бы колоссальнымъ размѣрамъ русской земли и русскаго населенія?

Что касается перваго вопроса, то отвѣтъ на него мы уже дали мимоходомъ ранѣе: «настоящее» развитіе нашей періодической прессы началось лишь во второй половинѣ 19-го столѣтія. Тогда

Мечеть въ Андиганѣ.

началось обсужденіе газетами текущихъ событій, тогда газеты получили каждая свое собственное «я», свою особую фizioномію. До этого времени у насъ преобладали изданія правительственныя, а изданія частныя возникали лишь въ качествѣ скоропреходящихъ афемеридъ, существующихъ краткое время и безслѣдно исчезающихъ. И правительственныя изданія, и частныя, касаясь событій текущаго времени, тогда не обсуждали ихъ, но просто излагали одни факты, совершенно въ родѣ того, какъ Петровскія «Вѣдомости» сообщали о числѣ мортировъ или о томъ, что швейскій посолъ выѣхалъ туда-то. И такъ дѣло шло почти до шестидесятихъ годовъ. Расцвѣтъ русской прессы, распространеніе ея по лицу земли родной, общественный интересъ, вызываемый ею, а также и распространіе газеты среди простаго народа, все это — дѣло лишь самаго поздняго времени, и, по-настоящему, о двухсотлѣтнемъ юбилей «русской прессы» еще рано говорить!

Церковь св. Сергія Радонежскаго въ Андиганѣ.

Довольно грустный отвѣтъ приходится намъ дать и на второй вопросъ, поставленный нами: по количеству періодическихъ изданій, Россія съ ея многомилліоннымъ населеніемъ занимаетъ среди европейскихъ государствъ болѣе чѣмъ скромное мѣсто. Сѣверо-Американскіе Штаты въ 1899 году зарегистрировали у себя 22.056 періодическихъ изданій. Въ Англіи въ этомъ же году выходило 8.000 изданій (въ круглыхъ цифрахъ), въ Германіи 6.000, а въ Россіи — въ нашей громадной, протянувшейся отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, Россіи — выходило всего лишь 800 съ небольшимъ газетъ и журналовъ.

Конечно, въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде, нынѣшнее положеніе журналистики у насъ дѣлаетъ безусловно крупныя шаги

Базаръ въ Андиганѣ. Торговецъ мясомъ.

Базаръ въ Андиганѣ. Продавецъ сластей и лепешекъ.

впередъ. А о томъ, что было прежде, могутъ дать понятіе слѣдующія характерныя статистическія изысканія.

Съ 1703 по 1894 годъ возникло 2.365 различныхъ періодическихъ изданій, и изъ нихъ прекратилось 1.561, а осталось 804. Особенно не везло политическимъ, общественнымъ и литературнымъ изданіямъ: журналовъ возникло 333, а прекратилось изъ нихъ 301; газетъ было 308, а прекратилось 219. Устойчивѣ оказались изданія правительственныя, официальные, земскія, городскія и пр., а также и ученые и спеціальныя. Изъ 377 изданій перваго рода уцѣло 138, а изъ 1.148 ученыхъ и спеціальныхъ—744.

Однако, всѣ эти грустные цифры—дѣла минувшихъ дней. Несмотря на неблагоприятныя условія своего существованія, малое количество подписчиковъ, некультурность населенія и незначитель-

ность спроса на газету, наша пресса дѣлаетъ крупныя успѣхи. За послѣднее время чрезвычайно развилась провинціальная печать, основаніе которой положили въ 1820-хъ годахъ казанскій и харьковскій университеты, начавши издавать «казанскія» и «харьковскія» «извѣстія».

При колоссальныхъ разстояніяхъ въ нашей странѣ, при ея протяженности на тысячи верстъ, провинціальная пресса имѣетъ у насъ въ Россіи особое значеніе. Петербургскимъ газетамъ, положительно, невозможно было бы угнаться за тѣми фактами, которые совершаются гдѣ-нибудь въ Сибири или во Владивостокѣ. Тамъ своя жизнь, свои обычаи и нравы, и для сужденія о нихъ нужно жить и дѣйствовать тамъ на мѣстѣ, своему отдѣльному органу прессы, не ограничиваясь корреспонденціями въ наши «центры». И, вотъ, что ни годъ, мѣстная печать все болѣе и болѣе крѣпнетъ и растетъ. Провинціальныя газеты, особенно южныя, начинаютъ серьезно конкурировать въ техникѣ печати, въ обиліи и систематикѣ матеріала съ газетами столичными.

По почину правительства газета проникаетъ нынче и въ народную массу, и при томъ газета спеціальная, всецѣло посвященная сельскимъ интересамъ. Мы говоримъ о «Сельскомъ Вѣстникѣ», издающемся съ 1881 года при «Правительственномъ Вѣстникѣ» и имѣвшемъ въ 1894 году уже болѣе 30.000 подписчиковъ. За послѣднее время успѣхомъ среди мѣстнаго крестьянства пользуется «Вятская Газета»—изданіе вятскаго земства. Крестьяне даже сотрудничаютъ въ ней, и на страницахъ газеты постоянно ведется живой обмѣнъ мнѣній газеты съ ея корреспондентами-крестьянами по разнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Свой юбилей наша пресса можетъ встрѣтить съ радостнымъ чувствомъ: она не гложетъ, она идетъ впередъ. Но ея двухсотлѣтній юбилей не слѣдуетъ понимать, какъ ея собственное двухсотлѣтіе. Это юбилей ея имени, ея зачатія; это воспоминаніе о томъ ея дѣтствѣ, когда она «тридцать лѣтъ и три года» сидѣла сиднемъ на печи.

Вокзалъ въ Андиганѣ.

Базаръ въ Андиганѣ.

А юбилей ея фактической дѣятельности она отпразднуетъ еще въ будущемъ.

Землетрясеніе въ Андиганѣ.

(Съ 13 рис. на стр. 1024, 1025, 1026 и 1027).

Только-что успѣли забыться ужасы шемахинскаго землетрясенія, какъ опять подобное же стихійное бѣдствіе обрушивается на одинъ изъ нашихъ окраинныхъ городовъ. 3-го декабря около 9 часовъ утра разрушенъ подземными точками цвѣтущій и богатый городъ ферганской области, Андиганъ, крупный центръ торговли хлопкомъ. Весь городъ, въ которомъ жило много русскихъ и еще болѣе туземцевъ-сартовъ, превратился въ развалины. Развалились всѣ казенныя зданія, всѣ лавки, всѣ заводы, за исключеніемъ лишь одного завода (хлопкоочистительнаго) Познанскихъ. Человѣческихъ жертвъ въ Андиганѣ и его окрестностяхъ насчитывается до 4.000, при чемъ болѣе 800 въ одномъ только туземномъ городѣ! Погибло трое больныхъ въ разрушившемся андиганскомъ лазаретѣ. Погибъ подъ обломками сотрудникъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», поручикъ Герцулинъ. Въ числѣ погибшихъ насчитывается, вообще, не мало русскихъ, хотя преобладающее большинство жертвъ—несчастные сарты. Много труповъ еще

и не откопано, такъ что число погибшихъ нужно предполагать несравненно большимъ.

Первый толчокъ былъ въ 8 часовъ 45 мин. утра. Спустился полчаса послѣдовавшій новый, сильнѣйшій ударъ. Зданія падали, какъ карточные домики, и всѣ, кто не успѣлъ или не могъ высочиться на улицу,—погибли! А затѣмъ удары стали слѣдовать за ударами съ неумолимой послѣдовательностью и долго еще продолжались: еще 10-го декабря были значительные толчки. На протяжении 200 кв. верстъ кругомъ Андижана вся почва время отъ времени встряхивалась волнообразными движеніями. Разрушены и селенія кругомъ Андижана.

Разрушенъ также и андижанскій участокъ средне-азиатской желѣзной дороги. Станція «Андижанъ» представляетъ картину полного разгрома. Въ городѣ картина еще ужаснѣе: онъ буквально лежитъ въ развалинахъ, словно его бомбардировали день и ночь въ теченіе долгаго времени. Уцѣлѣло (но съ огромными трещинами) лишь очень немного построекъ въ русскомъ городѣ. У туземцевъ уцѣлѣла мечеть, но у ней все-таки провалился куполъ. Во время катастрофы стояла отвратительная, дождливая, холодная и вѣтряная погода, что еще болѣе усиливало размеры бѣдствія несчастныхъ андижанцевъ, внезапно оставшихся безъ крова.

Къ счастью, имъ, все-таки, была оказана своевременно помощь. Первыми на помощь явились жители окрестныхъ мѣстностей, доставившіе въ тотъ же день пищу и одежду для пострадавшихъ. Чрезвычайно энергически дѣйствовали и русскія власти. Туркестанскій генералъ-губернаторъ ген.-лейт. Ивановъ лично прибылъ въ Андижанъ и совместно съ инженеромъ Осиповымъ (начальствующимъ на мѣстной ж. д.) озабочился доставкой на мѣсто катастрофы строительныхъ матеріаловъ, желѣзныхъ печей, походныхъ кухонь, перевозочныхъ средствъ и т. д., а также распорядился устройствомъ барачковъ и кибитокъ и командированіемъ роты саперовъ для производства раскопокъ. Множество пострадавшихъ обывателей, а также станціонные служащіе были допущены на жительство въ вагоны, уже имѣвшіеся на андижанской станціи и специально посланные туда изъ другихъ мѣстъ, и такихъ обитаемыхъ вагоновъ тамъ скопилось болѣе 500. Немедленно послѣ катастрофы были организованы въ Андижанѣ и Ташкентѣ благотворительные комитеты. Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу андижанцевъ 50.000 р. Изъ Коканда было отправлено въ Андижанъ 5-го, 6-го и 7-го декабря три транспорта съ 150.000 лепешекъ, провизіей и теплою одеждой въ составѣ 8 вагоновъ. Въ дѣлѣ оказанія помощи, вообще, и русскіе и сарты проявили удивительную, совершенно братскую отзывчивость.

Такъ какъ землетрясеніе продолжалось очень долго, то среди мѣстной населенія паника все усиливалась, и большинство обывателей бѣжало изъ злополучнаго мѣста. Для бѣглецовъ, съ согласія желѣзной дороги, предоставленъ былъ до 20-го декабря безплатный проѣздъ во всѣ города ферганской области. Но, къ сожалѣнію, позднѣйшими подземными толчками сильно поврежденъ желѣзнодорожный путь на ближайшемъ къ Андижану перегонѣ, и отправленіе поѣздовъ по этому пути чрезвычайно затруднено.

Такова, въ бѣгломъ обзорѣ, картина бѣдствія, поразившаго Андижанъ. Тамъ, гдѣ процвѣталъ крупный торговый и многолюдный городъ, теперь царитъ ужасъ и смерть и тяжкая нужда оставшихся въ живыхъ, но лишенныхъ крова, одежды, куска хлѣба жителей. «Цвѣтущій Андижанъ» — вовсе не фраза. И городъ, и вся область ферганская недаромъ называется средне-азиатской Ломбардіей, славящейся своими цвѣтами, фруктами, виноградомъ, хлопкомъ, красивыми видами и превосходнымъ, умеренно-теплымъ климатомъ. Мѣстное населеніе — сарты — въ высшей степени предприимчивый, дѣятельный и живой народъ, особенно склонный къ торговлѣ. Но, какъ это часто бываетъ, точно въ силу какого-то непонятнаго каприза природы, тамъ, гдѣ наиболѣе она цвѣтетъ и привлекаетъ человѣка, она же и создаетъ страшныя стихійныя бѣдствія. Вспомнимъ цвѣтущія окрестности Везувія, Этны или печальной памяти Сентъ-Пьеръ на Мартиникѣ! Такая же антитеза солнца, розъ, цвѣтущей радостной природы и мгновенной непонятной катастрофы поражаетъ насъ и въ андижанскомъ бѣдствіи. И невыносимо тяжело было бы думать о слѣпой жестокости этой прекрасной и столь обманчивой въ своей красотѣ природы, если бы одновременно съ этимъ не являлась мысль о теплотѣ человѣческаго сердца, всегда отзывающагося помощью и привѣтомъ пострадавшимъ въ тяжкія минуты такихъ стихійныхъ бѣдствій!

На нашихъ рисункахъ мы даемъ читателямъ картину того, какимъ былъ Андижанъ.

Военное собраніе, одно изъ значительныхъ зданій въ русскомъ

Андижанѣ, помѣщалось на главной улицѣ города — Николаевскомъ проспектѣ. Это было единственное мѣсто, гдѣ собиралась публика, заброшенная, волею судебъ, въ этотъ захолустный городъ. На Николаевскомъ проспектѣ сосредоточивались всѣ магазины, гостиницы, аптека и пр. Это была довольно широкая улица, обсаженная съ обѣихъ сторонъ пирамидальными тополями, которые лѣтомъ своею листвою закрывали небольшіе одноэтажные бѣлые домики, раскинувшіеся довольно рѣдко другъ отъ друга по всему проспекту.

На одномъ концѣ Николаевского проспекта помѣщался вокзалъ, построенный въ 1896 г., а на другомъ — церковь во имя Сергія Радонежскаго, единственная церковь во всемъ Андижанѣ.

Построенная изъ жженого кирпича, довольно красивой архитектуры, она является самой лучшей постройкой всего города, а большой садъ, окружающій ее съ трехъ сторонъ, придаетъ еще болѣе красоты этой изящной постройкѣ.

Минувъ церковь и нѣсколько узкихъ и кривыхъ улицъ, носящихъ болѣе характеръ сартовскихъ закоулковъ, вы попадаете къ крѣпости, расположенной на возвышенномъ холмѣ, внизу котораго нѣсколько большихъ корпусовъ — казармы и военный госпиталь.

Въ верстахъ 3—4 отъ крѣпости, у почтовой дороги въ Ошу, находится русское кладбище, обнесенное кругомъ высокой стѣной.

Внутри ограды нѣсколько десятковъ могилъ и довольно большая часовня, законченная постройкой снаружи, куда, по словамъ хранителя города мертвыхъ, собирались въ маѣ 1903 г. перенести останки 21 нижнихъ чиновъ, павшихъ жертвой магометанскаго фанатизма въ маѣ 1898 г. А пока они похоронены въ общей братской могилѣ, на которой стоитъ небольшой деревянный крестъ, украшенный двумя металлическими вѣнками, а посреди доски съ перечнемъ именъ и фамилій убитыхъ.

Старый, туземный Андижанъ носилъ характеръ всѣхъ другихъ городовъ: тѣ же плоскія крыши, тѣ же узкія улицы, та же грязь и вонь, и то же оживленіе. Являясь домомъ только для того, чтобы спать въ душной, холодной камерѣ, на земляномъ полу, покрытомъ циновками, а кто побогаче — коврами, сартъ цѣлый день проводитъ на базарѣ: тутъ онъ и ѣстъ, тутъ онъ и пьетъ по десятку разъ на день чай въ такъ-называемомъ чайханѣ, тутъ онъ и дѣлаетъ свои дѣла.

На базарѣ къ его услугамъ предоставляется все, начиная отъ сластей, къ которымъ сарты страстные охотники, и кончая разными съестными продуктами, которые продаются въ импровизированныхъ магазинахъ. Расплачиваясь за все мелкой монетой, равной $\frac{1}{4}$ нашей копейки, сарты благодумствуютъ, сидя кучами около какого-нибудь дервиша, который проповѣдуетъ исламъ, или разсказчика, который говоритъ о прошломъ величій и славъ...

Теперь весь Андижанъ въ прошломъ.

М. Л. Дейша-Сіонницкая. (Портр. на этой стр.)

На дняхъ праздновался на московской большой оперной сценѣ двадцатилѣтній юбилей артистической дѣятельности примадонны Маріи Андріановны Дейша-Сіонницкой. По этому случаю она удостоилась званія «заслуженной артистки Императорскихъ театровъ», и состоялась ея прощальный бенефисъ. Артистка эта хорошо известна и Петербургу, такъ какъ она до Москвы лѣтъ восемь плѣла на Марининской сценѣ. Вотъ краткое curriculum vitae г-жи Сіонницкой. Родилась она въ г. Черниговѣ въ 1861 г. Первоначальное музыкальное образованіе получила въ кievскомъ музыкальномъ училищѣ у г. Кравцова въ 1878 г. Спустя годъ, она поступила въ петербургскую консерваторію, гдѣ занималась сначала у г-жи Цванцигеръ а потомъ у Эверарди. Здѣсь она была стипендіаткой и, пробывъ два года, уѣхала въ Вѣну къ извѣстной Маркеси для усовершенствованія.

Въ 1883 г. г-жа Сіонницкая дебютировала на Марининской сценѣ въ «Аидѣ» и тотчасъ была принята въ труппу. Восемь лѣтъ она прослужила въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ и исполнила массу отвѣтственныхъ партій въ лучшихъ русскихъ и иностранныхъ операхъ. У артистки прекрасное сопрано, которому доступны какъ лирическія партіи, такъ и такія драматическія, какъ Валентина въ «Гугенотахъ» или Брунгильда въ «Кольцѣ Нибелунговъ». Сравнительно недавно, года три тому назадъ, г-жа Сіонницкая, вызванная изъ Москвы по случаю столѣтняго юбилея Пушкина, плѣла у насъ въ Таврическомъ дворцѣ вмѣстѣ съ г. Шалляпиннымъ въ оперѣ «Алеко», и петербургцы восторженно принимали московскихъ гостей, т. е. г-жа Сіонницкая (Земфира) дѣлила успѣхъ г. Шалляпина. Говорятъ, что артистка покидаетъ теперь сцену навсегда; объ этомъ можно пожалѣть, потому что г-жа Сіонницкая находится въ полномъ расцвѣтѣ силъ и таланта, и при скудости въ хорошихъ пѣвицахъ могла бы еще не одинъ годъ приносить пользу отечественному искусству.

В. Баскинъ.

М. Л. Дейша-Сіонницкая. По поводу 20-лѣтня артистической дѣятельности.

По фот. авт. «Нивы».

XXXIV г.

№ 2

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XXXIV

1903

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника“, содержа: соч. Ант. П. Чехова и Н. С. Лѣскова, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 11-го января 1903 г.

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „НИВУ“ 1903 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ
ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНІЙ

АНТ. ЧЕХОВА И ЛѢСКОВА,

„Ежемесячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній“ и проч., и проч.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ Спб.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкой въ Спб.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

На 1/4 года съ доставкой въ Спб. 2 руб., съ пересылкою изъ городовъ 2 руб.; на 1/2 года съ доставкой въ Спб. 4 руб., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кромѣ „Нивы“ 1903 г. со всѣми приложеніями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛѢСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Спб. — 8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской — 9 р.; 3) въ Одессѣ, кнжл. магаз. „Образованіе“ — 9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ Спб.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѣСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Ант. П. Чехова“ томъ I, съ портретомъ автора.

Тихая обитель. Картина Мих. Хрѣнова, по фот. художника Верхотурова, авт. „Нивы“.

давовича род. 23 дек. 1743 г., умерт. 6 янв. 1803 г.).

Могила окружена желѣзною рѣшеткой, которая лѣтомъ положительно утопаетъ въ крапивѣ и бурьянѣ, такъ что безъ сторожа трудно отыскать могилу.

Памятникъ Богдановичу поставленъ въ свѣрѣхъ противъ зданія присутственныхъ мѣстъ.

На лицевой сторонѣ пьедестала надпись:

Поэту

Ипполиту Федоровичу

Богдановичу

род. 23 дек. 1743 г. † 6 янв. 1803 г.

У основанія высѣчена помѣтка: «Возобновленъ и перенесенъ 1893 г. дек. 23-го кѣвскимъ художникомъ П. И. Островскимъ».

На двухъ другихъ сторонахъ пьедестала красуются выдержки изъ твореній поэта:

«Законъ время творить прекрасный видъ худымъ,

«Наружный блескъ въ очахъ проходить такъ, какъ дымъ.

«Но красоту души ничто не измѣняетъ,

«Она единая всегда и всѣхъ лѣняетъ».

«Богатство мало веселитъ,

«Когда о томъ никто не знаетъ,

«И радость только тотъ вкушаетъ,

«Съ другими кто ее дѣлитъ».

И. А. Саловъ.

(Съ портр. и рис. на этой стр.).

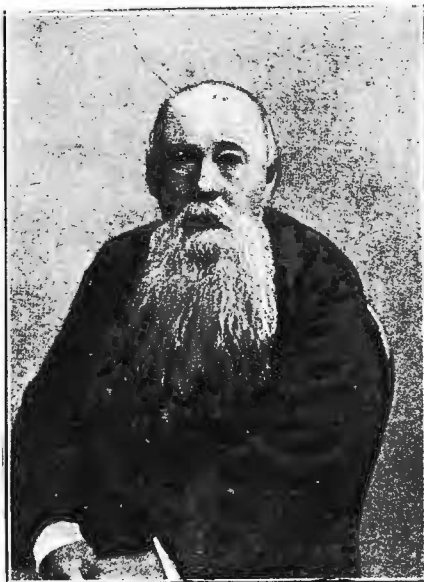
24-го декабря минувшаго года скончался въ Саратовѣ отъ рожистаго воспаления на 68-мъ году извѣстный писатель и дѣятель нашъ сотрудникъ Илья Александровичъ Саловъ.

Покойный И. А. давно уже страдалъ упадкомъ физическихъ силъ, по духу его былъ бодръ, и ему выпало въ удѣлъ большое счастье почти до послѣдняго дня жизни не разставаться съ перомъ, съ любимымъ дѣломъ, которому онъ посвятилъ значительную часть своей жизни.

И. А. родился 6-го апрѣля 1835 г. въ Пензѣ и дѣтство свое провелъ въ родовомъ имѣннѣ отца. Учителями его были приходскій дяконъ, да преподаватель уѣзднаго училища. Затѣмъ онъ поступилъ въ гимназію, но скоро вынужденъ былъ бросить ее вслѣдствіе полного разоренія отца. Въ ранніе годы, когда другіе еще учатся, онъ поступилъ на службу въ канцелярію московскаго губернатора. Чиновникомъ онъ былъ исправнымъ, но находилъ время заниматься и литературою. Уже въ 1858 г., т. е. когда покойному было всего 23 года, появляется первая его повѣсть въ «Русскомъ Вѣстникѣ». За нею слѣдуютъ другія произведенія, и въ 70-хъ годахъ, когда въ «Отечественныхъ Запискахъ» появляется рядъ его повѣстей, въ томъ числѣ такія выдающіяся его произведенія, какъ «Мельница купца Чесалкина», «Аспидъ», «Ольшанскій баринъ» и др., репутація его, какъ писателя, окончательно упрочилась. Не ослабѣваетъ его писательское рвеніе и въ послѣдствіи. Страницы «Русской Мысли» и «Нивы» украшаются произведеніями его пера вплоть до его смерти: еще за мѣсяць до его кончины «Нива» только-что окончила печатаніемъ его разсказъ «Небарское дѣло», затрагивающій одну изъ самыхъ жгучихъ темъ современной дѣятельности.

Покойный И. А. занимался не только литературою, но кромѣ того много потрудился въ качествѣ провинціального дѣятеля. Со дня открытія института мировыхъ судей, онъ поспѣшилъ занять мѣсто въ ряду этихъ полезныхъ дѣятелей. Затѣмъ служилъ по выборамъ отъ дворянства, былъ земскимъ начальникомъ. Въ столицахъ онъ почти не жилъ: труды его были всецѣло посвящены провинціи, и въ этомъ отношеніи писательская его дѣятельность является какъ бы дополненіемъ его дѣятельности выдающагося представителя нашихъ земскихъ силъ. Если мы окинемъ взглядомъ его многочисленныя произведенія, то мы убѣдимся, что всѣ они болѣе или менѣе посвящены изученію тѣхъ вопросовъ, которые заботятъ нашу провинцію и отъ рѣшенія которыхъ главнымъ образомъ зависитъ благополучіе и процвѣтаніе родины. Помѣщичье

оскудѣніе, вліяніе купца и кулака на провинціальную жизнь, роль духовенства и учебнаго персонала, обнищаніе крестьянъ, здоровыя силы, нарождающіяся въ крестьянствѣ, дѣятельность мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, земствъ, характеристика болѣе или менѣе всѣхъ представителей провинціального люда, любовное описаніе окружающей его природы — вотъ содержаніе произведеній Салова, котораго по всей справедливости можно назвать однимъ изъ самыхъ выдающихся бытописателей нашей провинціи. Заслужилъ онъ это почетное названіе не только въ силу своей преданности интересамъ провинціи и своего замѣчательнаго писательскаго дарованія, но и вслѣдствіе глубокаго своего знакомства съ жизнью нашей провинціи и вслѣдствіе своего безпристрастія, позволявшаго ему выникать во всѣ явленія провинціальной жизни, отмѣчать всѣ ея несовершенства и успѣхи. Покойный писатель никогда не былъ человѣкомъ партіи. Съ первыхъ же своихъ шаговъ на писательскомъ поприщѣ онъ понялъ, что есть нѣчто болѣе и выше, чѣмъ принадлежность къ той или другой партіи. Теоретическіе принципы его мало занимали; его занимала самая жизнь, возможность устраненія ея несовершенствъ путемъ практической дѣятельности, и онъ любовно отмѣчалъ всѣ тѣ силы и явленія, которыя могутъ привести къ этимъ успѣхамъ. Поэтому крайне несправедливъ и невѣренъ высказываемый нѣкоторыми историками литературы взглядъ, будто бы покойный писатель былъ только искуснымъ фотографомъ русской дѣятельности. Такой взглядъ вызывается нежеланіемъ самихъ критиковъ отрѣшиться отъ партійныхъ предубѣжденій, не охватывающихъ жизни во всей ея цѣлостности, а останавливающихся на той или другой ея сторонѣ. Покойный писатель былъ всестороннимъ изслѣдователемъ русской провинціальной жизни. Благо родины — вотъ что ставилъ Саловъ выше всего, а путь къ достиженію этого блага онъ усматривалъ въ просвѣщеніи и упроченіи тѣхъ

И. А. Саловъ († 24-го декабря 1902 г.).

По фот. авт. «Нивы».

нравственныхъ качествъ, безъ которыхъ возвышеннѣйшіе идеалы ни къ чему не приводятъ. Каждое его произведеніе, независимо отъ талантливаго изображенія русской жизни, содержитъ въ себѣ поощреніе выдержаннымъ трудомъ и добросовѣстнымъ изученіемъ окружающихъ насъ условій содѣйствовать культурнымъ успѣхамъ отечества.

Послѣдніе 23 года своей жизни Саловъ жилъ зимою въ Саратовѣ, а лѣто проводилъ въ своемъ имѣннѣ близъ села Аркадака, балашовскаго уѣзда. Его тянуло туда, и онъ не могъ дожидаться лѣта, чтобы скорѣе приблизиться къ родной природѣ, которую онъ такъ любилъ. Тамъ, въ его усадьбѣ, на десятки верстъ разстилается степь, бѣлѣютъ домики крестьянъ, горятъ золотые кресты церквей, и зеленѣютъ крыши помѣщичьихъ домовъ. Изъ своего двухъ-этажнаго домика Саловъ любовался родною, столь милою его душѣ, картиною, и если онъ по скромности не сознавалъ, что онъ на своемъ вѣку сдѣлалъ очень много для того, чтобы въ крестьянскихъ избахъ было побольше свѣта и тепла, чтобы увеличилось число золотыхъ крестовъ, весело играющихъ на солнцѣ, чтобы помѣщичьи усадьбы не приходили въ разрушеніе, а служили опорными точками для распространенія въ странѣ хозяйственности и просвѣщенія, то намъ, воспоминающимъ труды и жизнь покойнаго писателя и обществннаго дѣятеля, слѣдуетъ это въ полной мѣрѣ признать теперь, когда его не стало, когда мы болѣе не услышимъ его голоса, призывавшаго насъ всѣхъ трудиться въ тиши, но съ глубокою вѣрою въ силу русскаго народа, на благо дорогой намъ родины.

Домъ, въ которомъ жилъ и работалъ И. А. Саловъ (въ его усадьбѣ).

По фот. Д. Нечай авт. «Нивы».

Андижанская катастрофа.

(Очеркъ съ 13 рис. на стр. 36, 37 и 38).

Страшная катастрофа, такъ неожиданно поразившая Анджапъ, теперь все ярче, все подробнѣе рисуется предъ нами въ допесеніяхъ официальныхъ лицъ и въ разсказахъ очевидцевъ. Истекшее со дня катастрофы время дало возможность точнѣе подсчитать ея убытки и жертвы, выяснить настоящее положеніе вещей и соединить въ одно цѣлое всѣ тѣ безпорядочныя, отрывистыя и разбро-

Лазаретъ.

самыя впечатлѣнія, которыя были испытаны андижанцами въ самое первое время. Успѣли также появиться и фотографическіе снимки, изображающіе страшный видъ разрушеннаго города, и наши читатели найдутъ въ на-

Андижанцы, оставшіеся безъ крова и живущіе въ арбѣ.

стоящемъ № журнала цѣлый рядъ подобныхъ изображеній.

Какъ теперь оказывается, еще наканунѣ

рокового дня, т. е. 2-го декабря, въ 8 часовъ вечера, былъ легкій подземный толчокъ, замѣченный ташкентской обсерваторіей. Но изъ мѣстныхъ жителей, какъ въ Андижанѣ,

Вагонъ бухарской жел. дор., въ которомъ ютятся лишившіеся крова андижанцы.

такъ и въ окрестностяхъ, никто не обратилъ на него вниманія, и ночь прошла совершенно спокойно. Утро 3-го декабря наступило холодное и сырое, и всю ферганскую долину окутала густой туманъ. Въ Андижанѣ начинался обычный трудовой день; открывались магазины, шли въ учебныя заведенія дѣти, спѣшили на службу чинов-

Военное собраніе.

Отдѣленіе Русско-Китайскаго банка.

Землетрясеніе въ Андижанѣ. По фот. Пенъевского авт. «Нивы».

Пріѣздъ туркестанскаго генераль-губернатора ген.-лейт. Иванова въ Андѣжанъ. Встрѣча генераль-губернатора у вокзала жел. дор.

роткая, но сильная буря пронеслась надъ городомъ. Но не успѣло протечь получаса,

Хлопковый заводъ.

ники. Вдругъ раздался сильный подземный гулъ, и почва подъ ногами прохожихъ вскинулась вверхъ, откидывая шедшихъ по тротуарамъ людей на 2—3 шага на мостовую. Со всѣхъ сторонъ посыпались кирпичи. Стѣны домовъ качались, падали крыши, заборы. Изъ дверей, изъ оконъ выскакивали обезумѣвшіе отъ ужаса люди. Стоны, крики смѣшались съ гуломъ ударовъ, а удары въ теченіе нѣсколькихъ минутъ смѣнялись одинъ за другимъ, разметывая и разбивая несчастный городъ. Паника была такъ велика, что чиновники, занимавшіеся самыми отвѣтственными дѣлами, напрямѣръ на почтѣ, въ казначействѣ, въ банкѣ, бросили крупныя суммы денегъ, покинули службу и бросились спасаться.

Затѣмъ все опять затихло, и лишь ко-

Водокачка.

какъ раздался новый, и на этотъ разъ еще болѣе жестокий, ударъ. Этотъ ударъ, соб-

Казначейство.

ственно говоря, и dokonчили несчастный Андѣжанъ. Люди не могли удержаться на ногахъ и падали на землю, а всѣ строенія въ городѣ обратились въ груды безформеннаго мусора, погребая подъ собою людей, имущество, деньги, припасы!

Волна землетрясенія имѣла направленіе съ юга къ сѣверу. Изъ стѣнъ строеній, возведенныхъ изъ жженого кирпича и оказавшихся болѣе устойчивыми, чѣмъ тѣ, которыя были построены изъ сырцоваго кирпича, силою ударовъ были вырваны и отброшены на далекое разстояніе отдѣльные кирпичи, и при этомъ всего далѣе лѣтели кирпичи изъ стѣнъ, въ сѣверной части домовъ. Локомотивы и вагоны на линіи жел. дороги были подброшены также въ сѣверномъ направленіи. Падая обратно, они уже не попадали на рельсы, а самыя

Крѣпость.

Землетрясеніе въ Андѣжанѣ. По фот. Пенъевскаго авт. «Нивы».

Казармы.

рельсы оказались скрученными, исковерканными и изогнутыми, словно тонкая проволока.

В день катастрофы настроение андижанцев, по общим отзывам, было бодрое: спасшиеся от смерти были счастливы тем, что остались живы. Рассказывают, например, об одной даме — матери шестерых детей, что когда она со своими детьми очутилась на улице ввѣ опасности, то, прижимая ихъ къ себѣ, она не замѣчала ни холода, ни сырости, ни грязи, и въ то время, какъ на ея глазахъ гибло все ея имущество, дорогая обстановка, деньги, она радостно твердила: «Пусть все пропадает! Пусть!» Она осталась жива, дѣти были при ней, все остальное казалось ничтожнымъ, ненужнымъ! Мусульманское население перенесло катастрофу со свойственнымъ магометанамъ фатализмомъ и покорностью судьбѣ. Въ первые мгновенія и среди нихъ слышались стоны и вопли, но потомъ сарты примирились съ бѣдой, и толпа только глухо стонала при каждомъ новомъ ударѣ: «Аллахъ Акбар!» («Всесильный Божье»). «Худо Урды» («Господь поразилъ») «Худоданъ» («Воля Божія») — только эти восклицанія и вырывались у бѣдняковъ. Этимъ настроеніемъ толпы воспользовались «маддахи» — странствующие проповѣдники — и стали увѣщевать толпу покаяться. Они упрекали своихъ слушателей въ забвеніи шаріата, отеческихъ преданій, въ несоблюденіи постовъ, въ развратѣ и роскоши. Толпа покорно внимала имъ, и не было слышно ни жалобъ, ни проклятій, ни слезъ.

Но и жалобы, и слезы поражали даже самаго крѣпкаго зрителя, попадавшего на перевязочный пунктъ, быстро организованный энергичными докторами Баранкинымъ и Коляго. Сюда стекались въ ужасающемъ количествѣ увѣчные, раненые съ разбитыми головами, ногами, руками, съ тяжкими ранами, причиненными упавшими камнями и балками. Въ одномъ мѣстѣ метался старикъ съ раздавленной ногой, обезумѣвъ отъ невыносимой боли, рядомъ, на носилкахъ, корчилась маленькая дѣвочка, съ перебитыми членами. Далѣе стояли, сидѣли, лежали окровавленные, изуродованные фигуры, умолявшія о помощи. Доктора и ихъ помощники выбивались изъ силъ, не успѣвая накладывать бинты и повязки. Картина была такая, словно гдѣ-то рядомъ только-что окончилось кровопролитное

сраженіе. Чрезвычайную помощь оказалъ отрядъ Краснаго Креста, прибывшій на мѣсто катастрофы, спустя нѣсколько дней.

Настоящими героями выказали себя офицеры и солдаты расположеннаго въ Андижанѣ 11-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона. Въ числѣ жертвъ катастрофы, какъ извѣстно, оказался поручикъ Герцулинъ, убитый наповаль обломками казармы. О его смерти передаютъ слѣдующія подробности: въ моментъ землетрясенія онъ находился въ цейхгаузѣ, занимаясь вмѣстѣ съ нижними чинами разборкою вещей. Какъ только раздался первый ударъ, онъ велѣлъ солдатамъ бѣжать вонъ изъ казармы, а самъ сталъ въ дверяхъ и ждалъ, пока они выйдутъ. Онъ оставался тутъ, пока не выбѣжалъ послѣдній солдатъ, а затѣмъ обернулся, заглянулъ внутрь зданія и спросилъ: «Всѣ ли?» Въ это мгновеніе сверху посыпались обломки и поразили доблестнаго, свято исполнившаго свой долгъ, офицера на смерть. Послѣ убитаго осталась жена, за два дня предъ тѣмъ разрѣшившаяся отъ бремени двойнями. Въ моментъ подземнаго удара она встала съ постели, кинулась бѣжать — и упала. Ею подхватила акушерка и вынесла наружу, но въ смятеніи и страхѣ позабыла о новорожденныхъ. Тогда вѣстовой Герцулина, спокойно замѣтивъ: «Не пропадать же имъ!» — полѣзъ въ разрушавшійся домъ и благополучно вынесъ малютку на улицу.

Удивительную находчивость и самообладаніе выказали и другіе стрѣлки. Подпорщикъ Еланцевъ, понимая, что солдаты не могутъ оставаться въ критическое время бѣдствія безъ оружія, отправился въ разрушавшееся зданіе казармы и, не обращая вниманія на то, что его каждую минуту могло задавить, собралъ около 60 винтовокъ и вынесъ ихъ. Его примѣру послѣдовали другіе его то-

Почтово-телеграфная контора, ютящаяся въ юртѣ и работающая подъ открытымъ небомъ.

варищи и также съ опасностью жизни стали доставать ружья, уже наполовину заваленныя и засыпанныя. И, благодаря ихъ мужеству, весь батальонъ могъ сразу стать подъ ружье и, не мѣшая, нести необходимую во время катастрофы службу охраны. Были немедленно высланы караулы, патрули и пр. Не меньшую доблесть выказалъ и рядовой Сашукъ, который стоялъ часовымъ у знамени и денежнаго ящика и не покинулъ своего поста, несмотря на то, что падавшіе сверху кирпичи и обломки нанесли ему ушибы и пораненія. Въ общемъ, стрѣлковый батальонъ понесъ слѣдующія потери: 3 убитыхъ (пор. Герцулинъ и два нижнихъ чина) и 19 раненыхъ (офицеръ Тучковъ и 18 нижнихъ чиновъ).

Правительственные учрежденія и административные пункты послѣ катастрофы оказались въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Чрезвычайно пострадала почтово-телеграфная контора; однако она ни на минуту не прекратила своихъ дѣйствій; аппаратъ былъ спасенъ, вытасченъ наружу и утверждѣн на обломкахъ, и немедленно было отправлено извѣщеніе о гибели Андижана, принятое сначала на линіи, какъ потомъ стало извѣстно, съ полнымъ недоверіемъ: его сочли за забавную мистификацію! Позднѣе почтово-телеграфная контора кое-какъ устроилась въ саду, у своихъ развалинъ, въ 2-хъ юртахъ: въ одной изъ нихъ былъ поставленъ аппаратъ, въ другой помѣщались на отдыхъ служащіе. Рядомъ, подъ открытымъ небомъ, на двухъ столахъ принималась и разбиралась корреспонденція. Тутъ же горѣлъ костеръ, и у него отогрѣвались и ѣли наскоро состряпанное вареное чиновники. Работа на ихъ долю выпала страшная: въ одни сутки подавалось, напримѣръ, болѣе 500 телеграммъ,

Медресе.

Землетрясеніе въ Андижанѣ. По фот. Пенъевского авт. «Нивы».

А между тѣмъ, начались уже морозы и доходили до 5—7°. Аппаратъ былъ всего одинъ, и былъ установленъ онъ на двери, утвержденной на врытомъ въ землю ящикѣ. Къ аппарату шли проволоки отъ столба, служившаго въ развалившемся домѣ потолочной балкой. Послѣ 20-го декабря почтовалъ контора, а также казначейство были помѣщены въ вагонахъ.

Русскіе обыватели Андижана въ весьма большомъ количествѣ разбѣхались изъ несчастнаго города въ другіе города ферганской области. Оставшіеся же донинѣ помѣщаются въ товарныхъ вагонахъ и въ наскоро приспособленныхъ для жилья арбахъ. О томъ, насколько удобно и комфортабельно послѣднее помѣщеніе, наши читатели могутъ составить понятіе по характерному снимку, помѣщенному среди иллюстрацій къ настоящей статьѣ (стр. 36).

Развалины андижанскихъ строеній имѣютъ ужасный видъ. Въ безформенныхъ кучахъ мусора, въ исковерканныхъ руинахъ, прикрытыхъ согнутыми и разорванными крышами, невозможно узнать красивыя зданія русско-азиатскаго банка, казначейства, военного собора, лазарета и пр. Вокзалъ желѣзнодорожной станціи погибъ: путь, исковерканный до невозможности, лишь 21-го декабря былъ кое-какъ подправленъ. Необычный видъ имѣетъ водокачка на андижанской станціи: ея верхушка покачнулася на бокъ, словно лихо надѣтая на бекрень шапка. Андижанская крѣпость, на стѣнахъ которой сражались съ ко-ландцами въ 1875—76 годахъ Черняевъ и Скобелевъ, имѣетъ такой видъ, словно ее только что бомбардировали; обвалы на ея южной сторонѣ, положительно, напоминаютъ взрывъ миной. Однако на полуразвалившемся барбетѣ красуется орудіе, сброшенное было толчкомъ, но сейчасъ же поставленное обратно.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ Андижанѣ и его окрестностяхъ погибло 4.500 человекъ и разрушено болѣе 30.000 домовъ. Возможно однако, что число убитыхъ гораздо болѣе, такъ какъ сарты, почему-то боясь, что погибшихъ будутъ анатомировать, утаиваютъ ихъ трупы. Денежныя убытки, положительно, неисчислимы; точный подсчетъ своихъ убытковъ сдѣлала покаместъ лишь средне-азиатская желѣзная дорога и опредѣлила ихъ въ 106 тыс. рублей съ лишнимъ. Но не тысячами, а, прямо, милліонами слѣдуетъ считать потери хлопковыхъ заводовъ, поставившихъ колоссальное количество матеріала на московскія хлопчатобумажныя и прядильно-ткацкія фабрики. Такихъ заводовъ въ Андижанѣ было десять, и почти всѣ они такъ основательно разрушены, что едва ли возникнуть изъ праха вновь. Видъ ихъ ужасенъ.

Въ грустномъ положеніи оказываются теперь чиновники и офицеры, служащіе въ Андижанѣ: они купили здѣсь земельные участки — купили въ разсрочку, т. е. забравшись въ долги, и построили съ чрезвычайными усилиями, почти собственными руками скромныя домики. Теперь дома ихъ разрушены, имущество погибло, а земельныя банки могутъ отобрать за долгъ и самую землю. Да если бы земля и осталась не отобранной, то каково жить здѣсь подъ вѣчнымъ страхомъ новыхъ катастрофъ?

Менѣе грустно чувствуетъ себя мѣстное туземное населеніе. Сарты удивительно скоро примѣняются къ обстановкѣ, и теперь въ разрушенномъ городѣ уже опять кипитъ бойкая жизнь. Они ютятся въ шалашахъ, землянкахъ и арбахъ; на кучахъ мусора они устроили изъ выдерганныхъ изъ-подъ развалинъ кусковъ лѣса двускатные курени, прикрыли ихъ кошмами и уже занимаются своими обычными дѣлками, главнымъ образомъ, мелкой торговлей. Во многихъ мѣстахъ устроены шатры—чайныя (клубы сартовъ), вездѣ торгуютъ лепешками и сладями, до которыхъ сарты большіе охотники, особенно теперь, во время мусульманской

«Уразы». Раздаются пѣсни, музыка. У воротъ мечети или медресе сѣдобородые старики читаютъ нараспѣвъ коранъ, окруженные многочисленными, сидящими на корточкахъ, слушателями.

Положеніе сартовъ однако вовсе не розовое. Сказывается сильный недостатокъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ: зима еще не прошла, и ее надо еще пережить. Сказывается нужда и во всемъ остальномъ, напримѣръ, въ съѣстныхъ припасахъ, хотя продовольственные пункты работаютъ успѣшно, и помощь населенію, вообще, организована хорошо. Установленъ, между прочимъ, льготный желѣзнодорожный тарифъ на перевозку строительныхъ и иныхъ матеріаловъ. Пострадавшимъ чиновникамъ и офицерамъ были выданы сторублевые пособія, на первое время самой острой нужды.

5-го декабря въ Андижанъ прибылъ турецкостанскій генералъ-губернаторъ, генерал-лейтенантъ Ивановъ и, объѣхавъ лично русскій и туземный городъ, успокаивалъ населеніе и сдѣлалъ первыя необходимѣйшія распоряженія о доставкѣ строительныхъ матеріаловъ, припасовъ и пр. Предъ своимъ прибытіемъ сюда, генерал-лейтенантъ Ивановъ удостоился получить слѣдующую телеграмму Его Императорскаго Величества Государя Императора:

«По прибытіи вашемъ на мѣста, пострадавшія отъ землетрясенія, прошу Мнѣ довести по телеграфу о дальнѣйшихъ подробностяхъ несчастія, о числѣ жертвъ и о первоначальномъ размѣрѣ пособія, которое вы считали бы необходимымъ имѣть сейчасъ въ своемъ распоряженіи.

Николай».

Такимъ образомъ, первый откликъ на страшное бѣдствіе изошелъ изъ Царскаго сердца; первая помощь андижанцамъ получена изъ Царскихъ рукъ; нашимъ читателямъ уже извѣстно изъ предыдущей статьи, что Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу пострадавшаго населенія въ Андижанѣ 50.000 р.

А вмѣстѣ съ сердцемъ Царя отозвалось и сердце народа: пожертвованія и помощь андижанцамъ не прекращаются, и, можетъ быть, андижанскимъ горожанамъ удастся пережить это тяжелое время благополучно и увидѣть новые свѣтлые дни.

Н. Ө. Сазоновъ. (Портр. на этой стр.).

Императорская драматическая сцена въ С.-Петербургѣ понесла тяжелую утрату: 22-го декабря минувшаго года скончался извѣстный артистъ Николай Өеодоровичъ Сазоновъ.

Его имя было чрезвычайно популярно. Болѣе сорока лѣтъ оно не сходило съ афишъ, а за послѣдніе годы Сазоновъ справедливо считался однимъ изъ немногихъ столповъ Александринскаго театра. Въ теченіе сорока лѣтъ онъ несъ на себѣ самый разнообразный репертуаръ и въ продолженіе своей сценической дѣятельности прошелъ чрезъ нѣсколько амплуа. Теперешніе посѣтители русской драмы, навѣрное, съ трудомъ могли бы представить Сазонова, напримѣръ, хотя бы въ роли Париса въ «Прекрасной Еленѣ», или въ трагической роли Урѣзля-Агосты! А между тѣмъ были такія времена, когда Сазоновъ пѣлъ въ опереткѣ и выносилъ на своихъ плечахъ трагическій репертуаръ. Между этими двумя полюсами заключается цѣлый

Н. Ө. Сазоновъ († 22-го декабря 1902 г.).
По фот. авт. «Нивы».

Л. Тетрацини.
Артисты итальянской оперы въ Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

И. Кашманъ.

миръ другихъ ролей, и Сазоновъ послѣдовательно прошелъ ихъ всѣ и создалъ необозримое количество типовъ, въ числѣ которыхъ мы должны упомянуть Чацкаго, Репетилова, Тартюфа, Чичикова, Бѣлугина, «Джентльмена», Никиту во «Власти тьмы», полковника Олтина въ «Старомъ закалѣ», Карандышева въ «Безприданницѣ» и множество ролей въ другихъ бытовыхъ пьесахъ Островскаго. Игра Н. Ө. Сазонова въ «Безприданницѣ» вмѣстѣ съ В. Ө. Комиссаржевской производила потрясающее впечатлѣніе. Пьеса